ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской дух. Семинаріи.

№ 8.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

15-го апрѣля, 1884 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Пензенское епархіальное Попечительство слушали справку слѣдующаго содержанія: „1) Изъ дѣлъ Пензенскаго епархіальнаго Попечительства, о бѣдныхъ духовнаго званія, усматривается, что нѣкоторыя вдовы онаго вѣдомства, ищущія просфорническихъ должностей при сельскихъ церквахъ, не прилагаютъ при своихъ прошеніяхъ, вопреки распоряженія Епархіальнаго Начальства, отпечатаннаго въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1870 г. въ № 21, ни согласія причта той церкви, къ которой желаютъ поступить въ просфорни, на принятіе ихъ на оную должность, ни свидѣтельства отъ мѣстнаго благочиннаго а) о своей личности, б) о лѣтахъ и в) о поведеніи, въ коемъ между тѣмъ многихъ лицъ женскаго пола иные благочинные даже не отмѣчаютъ и по клировымъ вѣдомостямъ. Вслѣдствіе чего производится въ епар-

хіальномъ Попечительствѣ по симъ дѣламъ объ опредѣленіи на должность просфорни лицъ часто не только излишняя, но и обременительная переписка съ причтами и благочинными, большею частію оканчивающаяся результатомъ неудовлетворительнымъ для просительницъ. 2) Призрѣніе вдовъ и сиротъ духовнаго вѣдомства лежитъ въ настоящее время на обязанности окружныхъ Попечительствъ. Опредѣленіе же вдовъ и сиротъ женскаго пола въ просфорни при церквахъ, на основаніи пунк. в. § 6 правилъ для епархіальныхъ Попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія, составляетъ одно изъ средствъ призрѣнія оныхъ бѣдныхъ. Постановили: „Епархіальное Попечительство, во 1-хъ, для избѣжанія излишнихъ переписокъ, тѣмъ болѣе не приводящихъ къ благопріятнымъ результатамъ многихъ просительницъ ищущихъ просфорнической должности, а между тѣмъ не представляющихъ при своихъ прошеніяхъ тѣхъ документовъ, какіе требуются распоряженіемъ Епархіальнаго Начальства, отпечатаннымъ въ № 21 Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1870 годъ, и 2) въ виду того, въ каждомъ округѣ благочинническомъ вдовы и сироты несомнѣнно болѣе или менѣе извѣстны не только по своему поведенію духовенству округа, но и по своимъ способностямъ къ прохожденію просфорической должности,— полагало-бы: дѣла объ опредѣленіи на просфорническія должности вдовъ и сиротъ духовнаго видомства къ сельскимъ церквамъ или къ церквамъ уѣздныхъ городовъ Пензенской епархіи, передать въ окружныя Попечительства, но съ тѣмъ, чтобы оныя опредѣленія производились не иначе, какъ съ утвержденія Его Преосвященства и при томъ изъ лицъ ни какъ не крестьянскаго или другаго свѣтскаго званія, а только духовнаго; крестьянскихъ же просфорницъ, если таковыя гдѣ есть и въ настоящее время, немедленно удалить отъ сихъ должностей, замѣнивъ ихъ духовными, если изъ нихъ

найдутся въ округѣ достойныя къ занятію оныхъ по своимъ способностямъ и поведенію; о чемъ пропечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для свѣдѣнія духовенства епархіи и должнаго исполненія. Постановленіе по сему предмету, въ журналѣ, предварительно представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства". На журналѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: „Утверждается".

Правила для учениковъ 2-го Пензенскаго духовнаго училища.

А. Правила общія для всѣхъ учениковъ училища.

а) Въ отношеніи исполненія религіозныхъ обязанностей.

1. Всѣ ученики неопустительно должны присутствовать при богослуженіи всенощномъ и на литургіи въ воскресные и праздничные дни въ храмѣ, указанномъ начальствомъ училища. Только по особому распоряженію смотрителя нѣкоторымъ изъ приходящихъ учениковъ можетъ быть дозволено присутствовать при богослуженіи въ ближайшемъ къ мѣсту ихъ жительства храмѣ. Предъ началомъ богослуженія всѣ ученики собираются въ классахъ и, по пересмотрѣ ихъ помощникомъ смотрителя, подъ наблюденіемъ надзирателей, идутъ въ храмъ въ указанномъ порядкѣ, попарно, скромно, не торопясь, не стуча громко ногами, не толкаясь, безъ всякаго шума и разговора. При входѣ въ храмъ ученикамъ вмѣняется въ обязанность благоговѣйно перекреститься и, по занятіи опредѣленнаго мѣста въ церкви, сдѣлать три поясныхъ поклона. Выходятъ такъ-же чинно.

2. Въ отношеніи поведенія своего въ храмѣ Божіемъ ученики должны помнить, что они находятся какъ-бы предъ

лицомъ Самого Бога, таинственно присутствующаго въ храмѣ,—должны помнить, что они собрались въ домъ Божій для молитвы и потому во всемъ своемъ поведеніи должны обнаруживать полное благоговѣніе и вниманіе къ священнодѣйствію, совершая въ надлежащее время молитвенные поклоны, а также и поклоны священнику. Небрежное и неправильное совершеніе крестнаго знаменія, разговоръ во время богослуженія, оборачиванье по сторонамъ и особенно смѣхъ, шутки и шалости, какъ дѣйствія крайне грубыя и оскорбительныя для святости храма Божія, въ высшей степени неприличны всякому человѣку, а тѣмъ болѣе духовному воспитаннику.

Примѣчаніе. Ученики должны дѣлать земные поклоны во время великаго выхода, послѣ возгласа священника: „Благодаримъ Господа", при пѣніи „Достойно и праведно есть...", во время пѣнія „Тебѣ поемъ, Тебѣ благословимъ, Тебѣ благодаримъ...", при словахъ „молимтеся Боже нашъ" должны благоговѣйно пасть на землю; при пѣніи молитвы Господней „Отче нашъ", и при послѣднемъ явленіи Св. Даровъ, когда они переносятся съ престола на жертвенникъ при возгласѣ: „Всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ". Поклоны священнику—при его возгласахъ: „Миръ всѣмъ", „Благословеніе Господне на васъ,..", „Благодать Господа нашего І. Христа..." и „Спаси Боже люди Твоя и благослови достояніе Твое", а также и при всѣхъ отпустахъ.

3. Ученики должны знать также, что выходить изъ церкви во время богослуженія весьма неприлично, и потому заранѣе должны приготовить себя къ тому, чтобы простоять во время богослуженія въ храмѣ.

4. Во время богослуженія ученики, по распоряженію инспекціи, участвуютъ въ церковномъ пѣніи и чтеніи. Въ предотвращеніе нарушенія въ этомъ случаѣ церковнаго бла-

гочинія, пѣвчіе и очередные чтецы должны предварительно приготовиться къ своему дѣлу.

Примѣчаніе 1-е. На исполненіе этого правила ученики должны обратить свое особенное вниманіе, такъ какъ знаніе порядка богослуженія всего лучше пріобрѣтается въ томъ случаѣ, когда съ теоретическимъ его изученіемъ соединяется практическое—чрезъ непосредственное участіе въ отправленіи церковнаго богослуженія.

Примѣчаніе 2-е. Читать во время богослуженія рекомендуется по очереди: ученикамъ IV класса—шестопсалміе и канонъ, ученикамъ III класса—каѳизмы и 1 часъ, ученикамъ II класса—часы 3 и 6 и псаломъ „Благословлю Господа на всякое время“ и ученикамъ I класса—молитвы на всенощномъ богослуженіи: „Сподоби Господи“ и „Нынѣ отпущаеши“ съ Трисвятымъ. Нѣкоторыя молитвы на всенощномъ богослуженіи, какъ-то: „Господи воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя“ съ догматиками „Свѣте тихій“, „Богъ Господь и явися намъ“ съ воскресными тропарями, великое славословіе и на литургіи „Единородный Сыне“, Символъ вѣры, „Отче нашъ“ рекомендуется пѣть всѣмъ ученикамъ вмѣстѣ, или по крайней мѣрѣ на обоихъ клиросахъ.

5. Кромѣ этого, каждый день и каждый урокъ, а также обѣдъ и ужинъ ученики начинаютъ и оканчиваютъ молитвою. Чтеніе молитвъ утреннихъ и вечернихъ совершается учениками IV и III классовъ по очереди. Для слушанія этихъ молитвъ всѣ ученики, находящіеся въ училищномъ общежитіи, собираются въ одну болѣе обширную комнату. Предъ чтеніемъ утреннихъ молитвъ всѣ ученики хоромъ поютъ: „Царю небесный“, „Богъ Господь и явися намъ“ съ воскреснымъ тропаремъ гласа недѣли, или тропаремъ великаго праздника, а послѣ чтенія молитвъ поютъ молитву: „Спаси Господи, люди Твоя“, первый ирмосъ воскреснаго или празд-

ничнаго канона и „Достойно есть“, или 9-ю пѣснь канона. Также всѣ вмѣстѣ ученики поютъ предъ чтеніемъ вечернихъ молитвъ тропари: „Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ...“, послѣ чтенія молитвъ—„Господи воззвахъ къ Тебѣ...“ догматикъ гласа недѣли и „Взбранной воеводѣ побѣдительная...“ или—„подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво...“. Молитва предъ началомъ и по окончаніи каждаго урока читаются по очереди—дежурнымъ въ классѣ ученикомъ, или же по назначенію наставника; за вечернимъ и утреннимъ чаемъ читаются по назначенію надзирателя, а за обѣдомъ и ужиномъ поются всѣми учениками вмѣстѣ. Совершать всѣ эти молитвы и стоять на нихъ ученики должны съ такимъ же благоговѣніемъ, какъ и въ храмѣ—при богослуженіи.

6. Въ первую и послѣднюю недѣлю великаго поста всѣ ученики говѣютъ и пріобщаются св. Таинъ, соблюдая въ точности и всѣ другіе посты, установленные православною Церковью. Когда ученики говѣютъ и пріобщаются св. Таинъ въ мѣстахъ жительства ихъ родителей или родственниковъ, то они обязаны представлять помощнику смотрителя свидѣтельства о бытіи ихъ у исповѣди и св. причащенія.

7. Вообще ученики должны свято сохранять уставы святой православной Церкви и соблюдать благочестивые обычаи, унаслѣдованные отъ предковъ: они не должны надѣвать фуражекъ въ жилыхъ и спальныхъ комнатахъ, должны снимать фуражку и осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ, проходя мимо церкви, или встрѣчаясь съ крестнымъ ходомъ, съ похоронными и другими церковными процессіями,—должны носить на себѣ крестъ, какъ знаменіе каждаго христіанина и проч. и проч.

б) Правила въ отношеніи благоповеденія и благоприличія вообще.

8. Къ начальникамъ, учителямъ, надзирателямъ и вообще къ старшимъ себя лицамъ,—духовнымъ ли-то, или свѣтскимъ,—ученики должны быть почтительны и вѣжливы.

9. Долгъ вѣжливости и почтительности требуетъ, чтобы ученикъ, при встрѣчѣ съ высшими и старшими себя лицами, (съ начальникомъ губерніи, со всѣми духовными властями, со священниками и другими почетными лицами) снималъ фуражку и вѣжливо отдавалъ поклонъ. Если ученику пришлось бы обратиться къ кому нибудь съ просьбою, или если эти лица сами пожелали бы говорить съ нимъ, то ученикъ долженъ обращаться съ вопросами и отвѣчать стоя и при этомъ держать себя прямо, въ разговорѣ долженъ быть свободнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ учтивымъ и и вѣжливымъ. Всякія замѣчанія и внушенія съ ихъ стороны онъ долженъ принимать съ покорностью и довѣрчивостью.

10. Со служителями училища и другими посторонними лицами изъ рабочаго и торговаго класса, а также сверстниками по лѣтамъ, къ какому бы они состоянію и сословію ни принадлежали,—въ случаѣ встрѣчи съ ними въ училищѣ или внѣ училища,—ученики не должны вступать въ сношенія безъ особенной нужды, а если бы это оказалось нужнымъ, то должны обходиться съ ними вѣжливо, безъ грубостей. Въ случаѣ же какой-либо обиды съ ихъ стороны ученики не должны сами производить съ ними расправы, а должны донести объ этомъ начальствующимъ въ училищѣ или надзирателямъ.

11. Съ товарищами своими ученики должны быть дружелюбны, ласковы, обходительны, уступчивы, откровенны и

правдивы; не должны обижать другъ друга, насмѣхаться надъ товарищами и особенно надъ ихъ тѣлесными недостатками; не должны давать другъ—другу обидныя прозвища, а тѣмъ болѣе не допускать самовольной расправы; не имѣютъ права пользоваться книгами и другими вещами товарища безъ позволенія послѣдняго,—входить въ долги и другія сдѣлки,—закладывать и продавать свои вещи какъ между товарищами, такъ и на рынкѣ.

12. На сколько не терпимо между учениками наушничество, на столько-же истинное братолюбіе и честь заведенія требуютъ, чтобъ ученики своихъ неблагонравныхъ товарищей всячески старались добрыми совѣтами отклонять отъ дурныхъ навыковъ и, при всякомъ требованіи начальства, должны открыто и безъ утайки заявлять о товарищѣ, сдѣлавшемъ какой либо дурной поступокъ, будучи твердо увѣрены, что училищное начальство, дѣйствуя всегда изъ желанія только добра ученикамъ, при употребленіи своихъ исправительныхъ мѣръ, съумѣетъ быть снисходительнымъ къ виновному, чистосердечно раскаявшемуся въ своемъ дурномъ поступкѣ.

13. Ученики старшихъ классовъ должны своимъ добрымъ примѣромъ руководить учениковъ младшихъ классовъ въ постоянномъ и вѣрномъ соблюденіи правилъ благоприличія и благонравія. Но руководя другихъ словомъ и примѣромъ, ученики высшихъ классовъ ни въ какомъ случаѣ не должны превозноситься предъ учениками нисшихъ классовъ. Особенно не должны обижать ихъ какимъ-либо оскорбительнымъ словомъ, а тѣмъ болѣе дѣйствіемъ.

14. По отношенію къ себѣ ученики должны соблюдать чистоту и опрятность: въ церковь и въ классы они должны являться чисто и опрятно одѣтыми; шея должна быть прикрыта галстухомъ или чистымъ воротникомъ сорочки; во-

лосы на головѣ не должны быть всклокочены или лохматы, а для этого они должны быть коротко острижены; руки и лицо должны быть чисто вымыты,—они должны возможно чаще перемѣнять свое бѣлье, не должны ложиться на постеляхъ въ обуви и т. п. Самую постель обязаны держать въ опрятности—не класть на нее ничего сорнаго. Вставши тотчасъ же обязаны хорошенько убрать ее, а не оставлять небрежно разбросанными одѣяло, подушки и проч.

Примѣчаніе: Несоблюденіе послѣдняго, столь удобно исполнимаго, правила показываетъ съ одной стороны дурной вкусъ ученика, потому что въ недорогомъ и даже бѣдномъ платьѣ можно быть и чистымъ и опрятнымъ,—а съ другой—полную разсѣянность и невнимательность къ своимъ обязанностямъ.

15. Проходя по улицамъ города, ученики должны вести себя какъ можно скромнѣе,—какъ прилично воспитаннику духовно-учебнаго заведенія: не бѣжать, не заглядываться на посторонніе предметы, не шалить, а тѣмъ болѣе не задѣвать прохожихъ,—не должны портить стѣнъ и заборовъ пачканьемъ, рѣзаньемъ и т. под.,—не ходить съ палками, не ходить босикомъ, раздѣвшись и распахнувшись до сорочки, а также не должны, идя по улицѣ, есть яблоковъ, булокъ и т. под. Публичныхъ зрѣлищъ, увеселеній и общественныхъ гуляній ученики не должны посѣщать.

16. Ученики должны читать только такія книги, которыя дозволены смотрителемъ или помощникомъ смотрителя; а потому всякую книгу, взятую не изъ училищной библіотеки, они могутъ читать не иначе, какъ только съ позволенія и одобренія этихъ лицъ.

в) Правила въ отношеніи къ классным занятіямъ.

17. Въ классы ученики должны ходить своевременно и неопустительно, исключая случаевъ болѣзни.

18. Послѣ звонка, предъ началомъ каждаго урока, ученики должны садиться на свои мѣста и безъ шума должны ожидать прихода учителя. При этомъ дежурный ученикъ замѣчаетъ, кого нѣтъ въ классѣ и, по приходѣ учителя, заявляетъ ему объ этомъ для отмѣтки въ журналѣ. Помощнику же смотрителя или надзирателю сообщается дежурнымъ о не пришедшихъ въ классъ ученикахъ еще до звонка.

19. При входѣ учителя въ классъ, всѣ ученики должны встать и очередной ученикъ съ должнымъ благоговѣніемъ читаетъ положенную молитву; затѣмъ всѣ должны сдѣлать вѣжливый поклонъ учителю и, когда онъ позволитъ, сѣсть на свои мѣста.

20. Сидѣть въ классѣ ученики должны смирно, прямо, не облокачиваясь небрежно на столы, не переходя съ мѣста на мѣсто, не занимаясь ничѣмъ постороннимъ, не смѣясь и не разговаривая другъ съ другомъ; все свое вниманіе они должны направить къ тому, чтобы слушать преподаваемое учителемъ и чтобы быть готовыми отвѣчать на всякій вопросъ, который учитель предложитъ тому или другому ученику. Когда учитель спроситъ, то слѣдуетъ встать, вѣжливо относиться къ его замѣчаніямъ и безпрекословно исполнять всѣ его приказанія, пока онъ не дозволитъ ученику сѣсть. Точно также, если во время урока войдетъ въ классъ кто-либо изъ начальствующихъ въ училищѣ, или изъ постороннихъ почетныхъ лицъ, то всѣ ученики должны встать, вѣжливо поклониться и, когда будетъ позволено, сѣсть на свои мѣста.

21. По окончаніи урока, ученики не должны выходить изъ класса и даже вставать съ своихъ мѣстъ прежде учителя; по знаку послѣдняго, тотъ-же дежурный ученикъ читаетъ положенную молитву, и затѣмъ всѣ ученики, вслѣдъ за учителемъ, не нарушая тишины, могутъ выходить изъ класса.

22. Во время смѣны ученикамъ необходимо приготовиться къ высиживанью всего класса, чтобы не выходить изъ него во время урока; если же въ это время какая-либо необходимость заставитъ ученика выдти изъ класса, то онъ можетъ это сдѣлать не иначе, какъ съ позволенія учителя.

23. Въ классныхъ комнатахъ должна быть соблюдаема безукоризненная чистота, а для этого ученики обязываются оставлять свое верхнее платье и галоши въ особенно назначенной для этого комнатѣ, но не бросать ихъ на полу въ корридорахъ или классахъ. Ученики, не имѣющіе галошъ, насухо вытираютъ свои сапоги въ прихожей, гдѣ для этого имѣются рогожи или половики. Сорить въ классѣ бумагой или чѣмъ—нибудь съѣстнымъ, писать карандашемъ или мѣломъ на стѣнахъ, дверяхъ и столахъ, рѣзать столы, стулья, подоконники, рамы, двери, классныя доски, ломать эти вещи и разбивать стекла — строго воспрещается, и виновный отвѣчаетъ своими деньгами за испорченную училищную собственность.

Примѣчаніе. Для наблюденія за исполненіемъ этого правила въ каждомъ классѣ назначаются дежурные ученики, очередь которыхъ смѣняется ежедневно въ алфавитномъ порядкѣ фамилій.

24. Въ случаѣ пропажи у ученика какой либо вещи въ классѣ, потерпѣвшій ученикъ долженъ немедленно донести о томъ надзирателю или помощнику смотрителя.

25. Въ то время, когда продолжаются уроки, и во время

смѣнъ ученики не имѣютъ права оставлять училища; даже въ случаѣ отсутствія учителя, ученики не должны оставлять класса безъ распоряженія смотрителя.

26. Никто, кромѣ начальствующихъ въ училищѣ лицъ и надзирателей, не можетъ вызывать учениковъ изъ класса, но и при этомъ ученикъ всегда долженъ спросить дозволеніе учителя. За исполненіемъ этого правила наблюдаетъ дежурный надзиратель.

Б. Правила въ отношеніи домашнихъ занятій учениковъ, находящихся въ училищномъ общежитіи.

27. Время каждаго учебнаго дня для учениковъ, находящихся въ училищномъ общежитіи, распредѣляется слѣдующимъ образомъ: въ 6 часовъ утра вставать, а лѣтомъ и ранѣе, и, убравши постель, умываться; въ 7 часовъ идутъ попарно на молитву, послѣ которой ученики пьютъ чай до половины восьмаго; затѣмъ время съ половины восьмаго до половины девятаго назначается на повтореніе уроковъ, а также на заготовленіе всѣхъ учебныхъ принадлежностей къ классамъ: книгъ, тетрадей, карандаша, пера съ чернилами и нѣсколькихъ листовъ чистой бумаги, на случай письменныхъ упражненій. Въ половинѣ девятаго начинается первый урокъ, чрезъ пять минутъ послѣ окончанія всѣхъ уроковъ—обѣдъ. Время послѣ обѣда до 5 часовъ посвящается отдыху, прогулкѣ, гимнастическимъ и другимъ незапрещеннымъ рекреаціоннымъ занятіямъ, подъ наблюденіемъ дежурнаго надзирателя. Затѣмъ слѣдуютъ вечернія занятія (приготовленіе уроковъ и другихъ обязательныхъ занятій), продолжающіяся до 9 часовъ вечера. Время вечернихъ занятій раздѣляется на двѣ половины, между которыми ученикамъ дается отдыхъ на полчаса. Въ 9 часовъ ужинъ, послѣ котораго ученики идутъ на вечер-

нюю молитву. Время послѣ молитвы до 10 часовъ можетъ быть употреблено на отдыхъ и на приготовленіе неоконченныхъ уроковъ. Послѣ же 10 часовъ ученики непремѣнно должны ложиться спать и ни въ какомъ случаѣ не нарушать тишины въ спальныхъ комнатахъ.

28. Въ праздничное время ученики встаютъ тоже въ обыкновенное время; затѣмъ время до литургіи употребляется ими па умываніе, чтеніе утреннихъ молитвъ и на приготовленія къ Божественной литургіи. Послѣ литургіи ученики пьютъ чай и завтракаютъ. Затѣмъ время до обѣда (до 1 часа) должно быть употребляемо на чтеніе книгъ, хотя малоуспѣвающіе ученики могутъ въ это время заниматься и уроками и срочными письменными работами. Въ рекреаціонные часы послѣ обѣда ученики могутъ отлучаться изъ училищнаго корпуса по своимъ нуждамъ, но не иначе, какъ съ дозволенія помощника смотрителя или, по его распоряженію, съ дозволенія надзирателей.

Примѣчаніе 1. Кромѣ праздничныхъ дней ученики могутъ отлучаться изъ корпуса каждый четвергъ, но опять съ дозволенія инспекціи.

Примѣчаніе 2. Желающіе отлучиться предварительно записываютъ въ особой, заведенной для этого, книгѣ адресъ лица, причину и время своей отлучки.

Примѣчаніе 3. Въ случаѣ крайней необходимости, выходъ ученику изъ корпуса можетъ быть дозволенъ и въ другіе дни, къ родителямъ или родственникамъ, если послѣдніе лично просятъ объ этомъ смотрителя на опредѣленное время.

Примѣчаніе 4. Лѣтомъ въ праздничные дни послѣ обѣда до 6 часовъ вечера смотрителемъ училища можетъ быть дозволена прогулка за городъ, но не иначе, какъ въ сопровожденіи и подъ надзоромъ инспекціи.

29. Ученики, ушедшіе изъ корпуса безъ дозволенія, подвергаются дисциплинарному взысканію по усмотрѣнію училищнаго начальства.

30. Въ столовую ученики идутъ тотчасъ послѣ звонка и при томъ такжъ-же чинно и попарно, какъ и въ церковь къ богослуженію. Занявши свои мѣста, они поютъ предъ обѣдомъ и ужиномъ молитву: „Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповаютъ,“ а по окончаніи обѣда и ужина—„Благодаримъ Тя, Христе Боже нашъ“ и затѣмъ также чинно выходятъ изъ столовой.

31. Во время обѣда и ужина всѣ ученики должны находиться въ столовой, кромѣ больныхъ, или получившихъ увольненіе по какимъ либо причинамъ.

32. Кромѣ часовъ назначенныхъ для чая, обѣда и ужина, ученикамъ запрещается входить въ столовую; не позволяется также входить въ буфетъ, кухню, служительскія помѣщенія, кладовыя и проч.

Примѣчаніе. Ученики не имѣютъ права давать служителямъ какихъ-либо порученій, а служителямъ въ свою очередь запрещается принимать отъ нихъ порученія безъ разрѣшенія на это инспекціи.

32. Чрезъ каждые десять дней всѣ ученики должны отправляться въ баню, каждый съ своимъ классомъ, подъ наблюденіемъ дежурнаго надзирателя; шумъ, крикъ и игры въ банѣ строго воспрещаются. Бѣлье, особенно въ младшихъ классахъ, отдается учениками прачкѣ и принимается отъ нея непремѣнно при экономѣ училища; во избѣжаніе же потери и путаницы при разборѣ бѣлья ученики должны озаботиться тѣмъ, чтобы все бѣлье ихъ было перемѣчено.

34. Совѣтуется ученикамъ отдавать имѣющіеся у нихъ деньги на храненіе надзирателямъ или эконому училища и

отъ нихъ, по мѣрѣ надобности, получать ихъ; иначе всѣ жалобы на пропажу денегъ не принимаются.

35. Здоровымъ ученикамъ воспрещается входить въ комнату, отведенную для больныхъ учениковъ безъ дозволенія, особенно никто не долженъ приносить больнымъ что-либо тайно безъ вѣдома инспекціи.

36. Въ спальной комнатѣ каждый ученикъ занимаетъ опредѣленную для него кровать, которую онъ не имѣетъ права мѣнять по своему произволу.

В. Правила въ отношеніи домашнихъ занятій квартирныхъ учениковъ.

37. Распредѣленіе времени для учениковъ, живущихъ на квартирахъ, должно соотвѣтствовать правиламъ, постановленнымъ на сей предметъ для учениковъ, находящихся въ училищномъ общежитіи.

Примѣчаніе. Если съ учениками училища квартируютъ ученики семинаріи, то въ распредѣленіи порядка занятій, отдыха и проч. ученики должны подчиняться семинарскимъ инструкціямъ.

38. Если ученику необходимо отлучиться изъ квартиры, то онъ долженъ это дѣлать въ рекреаціонное время, въ занятное же время онъ не долженъ отлучаться за исключеніемъ случаевъ крайней необходимости и на болѣе короткое время.

39. Въ томъ случаѣ, когда на одной квартирѣ помѣщается нѣсколько учениковъ, изъ среды ихъ, по усмотрѣнію помощника смотрителя, назначается нѣсколько дежурныхъ; каждый дежурный назначается на недѣлю, смѣняясь на слѣдующей недѣлѣ другимъ, по порядку, указанному помощникомъ смотрителя.

40. На обязанности квартирнаго дежурнаго лежитъ: а) наблюдать за точнымъ исполненіемъ предписаннаго порядка

жизни и занятій квартирующихъ въ одномъ мѣстѣ учениковъ; б) записывать въ заведенной для этого книжкѣ отлучки учениковъ изъ квартиръ въ неположенное для этого время, съ обозначеніемъ: куда, зачѣмъ и сколько времени продолжалась отлучка; в) доносить на другой день помощнику смотрителя о продолжительной отлучкѣ ученика безъ вѣдома инспекціи; г) въ тотъ день, когда не бываетъ означенныхъ отлучекъ, дежурный долженъ записывать лишь то, что всѣ ученики были въ квартирѣ; д) о всѣхъ важныхъ въ квартирѣ безпорядкахъ доносить немедленно смотрителю; равно какъ и о внезапной болѣзни того или другаго ученика.

41. Книга заведенная на квартирѣ должна быть представляема помощнику смотрителя, а также и другимъ начальствующимъ въ училищѣ лицамъ, при ихъ посѣщеніи квартиры, для внесенія въ нее ихъ замѣчаній о состояніи квартиры.

Примѣчаніе. Въ самомъ началѣ означенной книги должны быть записаны: а) званіе, имя и фамилія хозяина квартиры, б) списокъ квартирующихъ учениковъ и в) условія найма квартиры.

42. Чтобы нанимаемыя учениками квартиры по удобству и благонадежности хозяевъ вполнѣ соотвѣтствовали требованіямъ училищнаго устава, ученики для перехода на новую квартиру каждый разъ должны предварительно испрашивать дозволенія помощника смотрителя, который не иначе даетъ такое дозволеніе, какъ по дознаніи объ удобствѣ ея и благонадежности хозяевъ.

43. Въ случаѣ неблагонадежности хозяевъ, родители учениковъ обязаны, по требованію училищнаго начальства, немедленно перемѣнить для своихъ дѣтей квартиру.

Г. Правила касательно отпусковъ на лѣтнія и зимнія каникулы.

44. Ученики, отпускаемые на лѣтнія и зимнія каникулы, обязуются предъявлять своимъ родителямъ или опекунамъ полученныя ими табели о своихъ успѣхахъ и поведеніи, которыя, потомъ, возвращаются помощнику смотрителя съ подписью родителей или опекуновъ, читавшихъ оныя свѣдѣнія.

45. Въ домахъ родителей и родственниковъ своихъ, въ вакаціонное время, всѣ воспитанники училища въ праздничные дни неопустительно присутствуютъ при богослуженіи церковномъ и помогаютъ отцамъ своимъ въ исполненіи обязанностей церковно-служенія чрезъ прислуживаніе въ алтарѣ и клиросное чтеніе и пѣніе (Указъ Св. Синода отъ 30-го ноября 1883 года, № 8-й).

46. Никто не можетъ отлучаться какъ на зимнее, такъ и на лѣтнее вакаціонное время безъ билета отъ помощника смотрителя; въ экстренномъ случаѣ ученикъ можетъ быть отпускаемъ домой и въ учебное время смотрителемъ, но не иначе, какъ только по письменнымъ о томъ просьбамъ родителей учениковъ или лицъ, принимающихъ въ нихъ участіе.

47. Въ случаѣ болѣзни, требующей домашняго леченія ученика, послѣдній увольняется только по признанію необходимости такого леченія со стороны училищнаго врача, и притомъ не иначе, какъ въ сопровожденіи родителей или родственниковъ больнаго.

48. Всѣ ученики послѣ вакацій должны являться въ училище въ назначенный въ увольнительномъ билетѣ срокъ. Если родственники или опекуны учениковъ не представятъ ихъ въ училище къ тому сроку и притомъ безъ всякой уважительной причины, то Правленіе училища относительно такихъ учениковъ поступаетъ на точномъ основаніи опредѣленія Св. Синода, по которому не явившійся изъ отпуска

въ теченіе семи дней, безъ уважительной причины, считается выбывшимъ изъ учебнаго заведенія; а относительно задержавшихъ ихъ родителей и родственниковъ сообщаетъ духовной Консисторіи на ея распоряженіе. Объ ученикахъ, заболѣвшихъ въ домахъ родителей, или родственниковъ, послѣдніе обязаны присылать въ училищное Правленіе свидѣтельство о причинѣ неявки дѣтей отъ мѣстнаго благочиннаго при самомъ началѣ учебной трети.

49. Всѣ предписываемыя правила ученики обязаны знать и исполнять.

50. За отступленіе отъ прописанныхъ въ инструкціи правилъ ученики подвергаются взысканію.

ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Опредѣлены: 1) Пензенскаго Спасопреображенскаго монастыря іеромонахъ Тихонъ—казначеемъ того же монастыря; 2) священническій сынъ Михаилъ Крыловъ на должность пономоря въ село Безстужево инсарскаго уѣзда.

Перемѣщены: Указомъ Св. Синода отъ 1 марта 1884 года за № 705 настоятель саранскаго Петропавловскаго монастыря игуменъ Меѳодій въ Сковородскій третьеклассный монастырь Новгородской губерніи, а на мѣсто его, по распоряженію Его Преосвященства, назначенъ казначей пензенскаго Спасопреображенскаго монастыря іеромонахъ Амвросій. Священники: саранскаго Спасскаго собора Василій Разумовскій къ Вознесенской церкви въ томъ же городѣ; села Скрябина саранскаго уѣзда Алексаадръ Львовъ къ Саранскому собору; села Арбузовки, инсарскаго уѣзда, Василій Грушевскій и села Долгорукова того же уѣзда Василій Симилейскій одинъ на мѣсто другаго.

Пономарь села Безстужева, инсарскаго уѣзда, Илья Кудрявцевъ уволенъ заштатъ.

По опредѣленію Св. Синода отъ $\frac{\text{17 ноября}}{\text{3 декабря}}$ 1882 г. ассигнованы постоянныя пенсіи на счетъ пенсіоннаго кредита духовнымъ лицамъ съ 1 января 1883 года: заштатному священнику, городищенскаго уѣзда, села Вышилей Іоанну Смирнову 130 руб. съ производствомъ изъ городищенскаго уѣзднаго казначейства; заштатному діакону инсарскаго уѣзда, заштатнаго города Шишкѣева Николаю Бѣляеву 65 руб. съ производствомъ изъ мокшанскаго уѣзднаго казначейства; вдовѣ священника саранскаго уѣзда, с. Макаровки Екатеринѣ Охотиной 65 руб. изъ саранскаго уѣзднаго казначейства; вдовѣ діакона мокшанскаго уѣзда, села Синцева Ксеніи Димитріевой 40 руб. изъ мокшанскаго уѣзднаго казначейства и вдовѣ діакона краснослободскаго уѣзда, с. Пурдошекъ Елизаветѣ Турчаниновой 40 руб. изъ краснослободскаго уѣзднаго казначейства.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Священникъ Московскаго мѣщанскаго училища, за Калужскими воротами, Іоаннъ Бухаревъ обратился къ Его Преосвященству съ просьбою о содѣйствіи распространенію изданной ими книги—**Бесѣды пастыря на воскресныя литургійныя евангельскія чтенія.** Объясненіе сихъ чтеній съ приложеніемъ вытекающихъ изъ нихъ нравственныхъ поученій. На семъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Поученія свящ. Бухарева заслуживаютъ вниманія и могутъ быть рекомендованы духовенству ввѣренной мнѣ епархіи, тѣмъ болѣе, что и по цѣнѣ онѣ доступны.—Цѣна книги 50 к., съ перес. 70 к. Адресоваться къ автору.

Поступила въ продажу книга подъ заглавіемъ: „**Права и обязанности пресвитеровъ** по основнымъ законамъ христіанской Церкви и по церковно-гражданскимъ постановленіямъ русской Церкви“. Часть I-я.

Полное и систематическое изложеніе каноническихъ постановленій христіанской Церкви и дѣйствующихъ церковно-гражданскихъ постановленій русской Церкви относительно всѣхъ служебныхъ правъ и обязанностей пастырскихъ, какъ-то: учительства, воспитанія или духовнаго руководствованія, священнодѣйствія, завѣдыванія духовною собственностью и церковнаго письмоводства.

Стр. 458. Составилъ П. П. Забѣлинъ, преподаватель Кіевской духовной семинаріи. Цѣна 1 р. 75 к. безъ пересылки, и 2 р. съ пересылкою. Продается въ Кіевѣ у самаго издателя Я. Я. Забѣлина, преподавателя Кіевской духовной семинаріи.

Редакторы, преподаватели семинаріи: (**А. Поповъ.**
(**Н. Смирновъ.**

Дозволено ценз. Пенза, 15 апрѣля 1884 г. Цензоръ, ректор. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го апрѣля. № 8. 1884 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Новый источникъ общеепархіальныхъ доходовъ.

Обще-епархіальный съѣздъ нашего духовенства въ августѣ мѣсяцѣ прошедшаго 1883 года, между прочимъ, постановилъ: „назначить особый сборъ съ земель, имѣющихся при церквахъ епархіи сверхъ положенной пропорціи въ 33 десятины, по 10 коп. съ каждой десятины, сверхъ взносимыхъ съ земли по прежнимъ постановленіямъ съѣздовъ (на содержаніе женск. еп. училища. Прот. № 19, Еп. В. № 23, 1883 г.). Такой земли по всей епархіи найдется болѣе 5000 десятинъ, сбору дадутъ онѣ съ небольшимъ 500 р. въ годъ.— Цифра эта не велика и при тѣхъ нуждахъ, какія имѣются въ нашей епархіи, подобная сумма не принесетъ ощутительной пользы. Можно бы, конечно, положить сборъ по 10 коп. и со всей церковной земли, не исключая и 33 десятинной пропорціи;—въ виду незначительности этого сбора, никто-бы не сталъ возражать противъ него. Возложивъ сборъ по 10 коп. на тѣ причты, которые владѣютъ церковною землею въ большемъ количествѣ, противъ 33 десятиннаго надѣла, съѣздъ, очевидно, имѣлъ цѣлію уравнять такимъ

образомъ причты. Но уравненія не произошло и епархіальная экономія почти ничего не выиграла. Если у съѣзда была цѣль уравнять причты, то этого можно достигнуть не 10 копѣечнымъ налогомъ, а болѣе раціональнымъ способомъ, именно: оставивъ каждому причту 33 десятины, всю излишнюю землю, превышающую это количество, отобрать въ пользу епархіи. Вотъ это будетъ уравненіе, весьма прибыльное для епархіальной экономіи и нисколько не обидное для причтовъ, владѣющихъ болѣе пропорціоннаго количества земли. Всей земли излишней, по исчисленію Консисторіи, простирается до 5756 дес. (23 № Еп. Вѣд. за 1883 годъ); по нашему же исчисленію, такой земли 6377 дес. При нынѣшней цѣнѣ на землю, можно ожидать доходу съ такаго количества десятинъ до 50,000 руб. ежегодно, которыми мы покроемъ не только 5000-ный дефицитъ женскаго училища, но и расходы по открытію педагогическаго класса съ начальною при немъ школою и приготовительнымъ при училищѣ классомъ,—уменьшить взносъ съ воспитанниковъ въ общежитіяхъ, улучшить ихъ содержаніе, усилить средства противу раскольнической миссіи, и проч.

Что подобное уравненіе причтовъ землей будетъ безобидно и не раззорительно для духовенства, это видно будетъ изъ исторіи происхожденія при церквахъ земли.

200 или 300 лѣтъ тому назадъ, когда въ нашихъ городахъ и селахъ учреждались церкви, правительство наше, явно заинтересованное въ утвержденіи и распространеніи христіанства, поощряло это распространеніе и способствовало тому своею матеріальною помощію. Не имѣя тогда другихъ средствъ, правительство раздавало землю для кормленія попамъ въ увеличенныхъ размѣрахъ, имѣя въ виду сколько ея изобиліе, столько же отсутствіе другихъ для нихъ источниковъ доходовъ по рѣдкости народонаселенія и

но слабому привитію христіанства къ нему. Для правительства нужно было, чтобы существовали церкви и чтобы онѣ не оставались безъ службы. Служить должны были священники, но они не могли разсчитывать, чтобы ихъ за эту службу прокормили прихожане, которыхъ тогда было и мало и безъ того усердія, какое въ нихъ впослѣдствіи воспитало приходское духовенство. Слѣдовательно, священники, которымъ правительство вмѣняло въ обязанность неопустительную службу при извѣстной церкви, должны были имѣть особый, отъ усердія прихожанъ, источникъ для своего содержанія, а такъ какъ правительство въ то время не имѣло въ своемъ распоряженіи лишнихъ капиталовъ для жалованья духовенству, но имѣло пустопорожнія земли въ изобиліи, то оно, воспользовавшись этимъ источникомъ, и раздало разнымъ причтамъ при древнеучрежденныхъ церквахъ по 200 и 300 десятинъ. Особенное изобиліе такой дарственной земли приходится на уѣзды Краснослободскій и Ломовскій въ силу слѣдующихъ историческихъ причинъ: Краснослободскій уѣздъ изобиловалъ тогда татарскимъ и мордовскимъ населеніемъ; уѣздъ Ломовскій, часть котораго тогда составляли Мокшанскій и Чембарскій уѣзды, какъ ближайшій къ пограничнымъ, южнымъ степямъ, откуда преимущественно дѣлались набѣги кочующихъ татаръ, заселялся казаками и служилыми людьми, поддерживать и развивать православіе между которыми правительство обязано было въ виду спокойствія и цѣлости своего государства. Очевидно, правительство давало земли не личностямъ, которыя въ то время исправляли обязанности причта и которыя скоро могли смѣниться; а жертвовало своими землями въ пользу идеи и принципа, которые могли осуществляться представителями церкви. Съ такою же цѣлію жертвовали на церкви свои земли и частные люди, како-

выми могутъ считаться крещеные татарскіе князья въ Краснослободскомъ уѣздѣ, наградившіе своими землями нѣкоторыя сельскія церкви. Какъ показало время, жертвы правительства и частныхъ благотворителей не остались втунѣ. Въ теченіе послѣднихъ 300 лѣтъ православіе утвердилось среди кореннаго населенія нашей епархіи и распространилось между инородцами нашей мѣстности—мордвою и мещерою. Предшествующая дѣятельность духовенства на столько измѣнила обстоятельства, что для открытія самостоятельной церкви съ причтомъ въ настоящее время требуются уже не сотни десятинъ земли, а 400—600 душъ прихожанъ и только 33 десят. земли. Время и опытъ узаконили для каждой церкви именно такой 33-хъ десятинный надѣлъ. Причты вполнѣ освоились съ такимъ надѣломъ и считаютъ его самымъ обычнымъ удовлетвореніемъ своихъ нуждъ въ соединеніи съ другими средствами; сами прихожане не иначе принимаются за хлопоты къ открытію новой церкви, какъ напередъ рѣшившись отвести въ пользу ея 33 дес. изъ своей собственной земли. Законъ и правительство утвердили (по опыту) этотъ надѣлъ,—и вотъ мы видимъ, что большая половина церквей нашей епархіи, открытыхъ съ конца прошедшаго столѣтія, существуютъ до нынѣ съ 33 десятиннымъ надѣломъ. Слѣд. земли, превышающія своимъ количествомъ эту норму, теперь могутъ считаться сослужившими свою службу, какую имъ назначили въ прошедшія времена церковь и правительство. Необходимаго обезпеченія причтовъ они уже не составляютъ, онѣ ждутъ себѣ другаго назначенія, чтобы сдѣлаться опять производительными для благоуспѣшнаго достиженія цѣлей богоучрежденнаго общества—Церкви. Церковь, предназначенная существовать до скончанія вѣка, до тѣхъ поръ не прекратитъ своей дѣятельности, которая

бываетъ различна, смотря по мѣсту и времени. 300 лѣтъ тому назадъ утвержденіе и распространеніе православія среди полудикой мордвы и мещеры требовало со стороны Церкви особенныхъ усилій; теперь на очереди стоятъ другія задачи: указать ихъ и воспользоваться тѣми средствами, которыя намъ доставятъ излишки церковной земли, лежитъ на обязанности представителей нашей епархіи.

Взглянемъ на этотъ вопросъ съ другой стороны. Время и опытъ, говорю, узаконили для каждаго причта 33-хъ десятинный надѣлъ, такъ что это обезпеченіе составляетъ вѣрный источникъ, подобно казенному жалованью. Каждый членъ причта, въ надеждѣ занять извѣстный приходъ, заранѣе разсчитываетъ, сколько на его долю можетъ достаться земли при 2-хъ-личномъ или 3-хъ-личномъ составѣ причта изъ этого количества. Меньше 33 дес. онъ не опасается встрѣтить нигдѣ, исключая 2-хъ или 3-хъ селъ, гдѣ на то есть особыя причины. Принимая такой надѣлъ за нормальный, каждый причтъ безропотно исполняетъ свои обязанности и повинности. Онъ знаетъ заранѣе, что съ него спросятъ и что онъ долженъ исполнить, обладая такимъ количествомъ земли, и заранѣе считаетъ себя отвѣтственнымъ за тѣ упущенія, которыя возможны въ его званіи и состояніи. Теперь спрашивается, что же чувствуетъ тотъ причтъ, который занимаетъ приходъ вмѣсто 33 д. съ 66-ю, 99-ю и болѣе десятинами? Сознаетъ-ли онъ, что за обезпеченіе, вдвое, втрое превышающее обезпеченіе его собратовъ, онъ долженъ нести вдвое и втрое обязанностей, исполнять вдвое, втрое больше повинностей? Требуетъ-ли съ него этого начальство? Обязываетъ-ли его къ тому законъ? Ни того, ни другаго. Обязанности подобнаго счастливца таковыя же, какъ и каждаго причта. Ни законъ, ни начальство не имѣютъ возможности спросить съ него

болѣе, чѣмъ съ меня, владѣющаго 33 десятинами. Да и сами обладатели излишка церковной земли нисколько не разсуждаютъ объ этомъ, а смотрятъ на свои привиллегіи, какъ на находку, на даровой источникъ къ безпечальному житію. Но, можетъ быть, скажутъ, время и опытъ указали такимъ причтамъ—куда имъ направлять свои усилія за излишекъ обезпеченія предъ другими причтами; можетъ быть, въ такихъ приходахъ процвѣтаетъ особенно грамотность въ ущербъ народнымъ предразсудкамъ и суевѣрію; можетъ быть, тамъ нѣтъ нищенства, бѣдности, пьянства, всѣ несчастные находятъ пріютъ въ странпопріимныхъ домахъ больницахъ,... короче, можетъ быть, въ такихъ приходахъ религіозно-нравственное развитіе прихожанъ дѣлаетъ ихъ примѣромъ для прочихъ приходовъ, гдѣ ниву Божію воздѣлываютъ обыкновенные причты за 33 десятинный надѣлъ? Нѣтъ и этого. Время и опытъ создали нынѣшнее духовенство, которое за обыкновенное вознагражденіе способно вести своихъ прихожанъ къ нравственному усовершенствованію обыкновеннымъ путемъ, но не создало такихъ единицъ, которыя бы, обладая двойными, или тройными способностями, могли за двойное вознагражденіе сдѣлать и вдвое болѣе пользы. Причтъ, обладающій 100 дес. земли, можетъ также совершать свое дѣло, какъ причтъ владѣющій 33-мя дес. Слѣдовательно, излишки церковной земли, выпадая на долю только нѣкоторыхъ избранниковъ, нисколько не увеличиваютъ ихъ способностей къ работѣ, не даютъ имъ лишнихъ силъ на совершеніе геройскихъ подвиговъ, даже не исключаютъ возможности къ уклоненіямъ съ прямаго пути. Однимъ словомъ, эти излишки въ настоящее время мало того, что играютъ роль таланта, зарытаго въ землю, для нашей епархіи, но еще приносятъ положительный вредъ, раздѣляя духовенство на богатыхъ и небога-

тыхъ, поселяя ропотъ и сожалѣніе въ однихъ, сознаніе своего превосходства въ другихъ, вызывая иногда на борьбу недостойные происки, притворство, хитрость... Въ виду всего вышесказаннаго—прекратить подобныя аномаліи и дать излишкамъ церковной земли другое, производительное, въ интересахъ собственно церкви, а не частныхъ лицъ, назначеніе—составляетъ непремѣнный долгъ современнаго духовенства, гораздо болѣе образованнаго, чѣмъ 300 лѣтъ тому назадъ.

Кромѣ вышесказанныхъ соображеній, въ пользу отчужденія *) излишковъ церковной земли изъ владѣнія причтовъ говоритъ и современная практика епарх. съѣздовъ. Мы видимъ, что духовенство, въ лицѣ съѣздовъ, требуетъ взносовъ съ церквей сообразно ихъ доходности: принимаетъ къ свѣдѣнію благосостояніе прихожанъ, степень ихъ усердія, численность паствы и уже на основаніи этихъ данныхъ дѣлаетъ раскладку взносовъ. Постановленія ихъ утверждаются епархіальною властію и приводятся въ исполненіе благочинными. Такой порядокъ существуетъ въ силу того, что правительство дало право съѣздамъ изыскивать и пользоваться мѣстными источниками безъ всякихъ формальныхъ указаній и разграниченій, возлагая конечно, къ нашему благополучію, болѣе надежды на указанія опыта и времени, чѣмъ на теоретическія соображеніи кабинетныхъ администраторовъ. Довѣріе правительства оправдалось духовенствомъ. Руководимое здравымъ разсудкомъ и христіанскою любовію, оно сумѣло взглянуть на источники средствъ не съ формаль-

*) Это выраженіе нельзя признать точнымъ. По мысли автора, сверхъ пропорціонная земля останется за церковію, только доходами съ нея будетъ пользоваться не причтъ, а все духовенство епархіи на удовлетвореніе своихъ общихъ нуждъ. Ред.

ной только стороны, но съ самой существенной, именно оно потребовало болѣе взносу съ тѣхъ церквей, которыя имѣютъ и болѣе доходу; принимая прихожанъ за мѣрило церковной доходности, оно обращало вниманіе не столько на ихъ численность, сколько на ихъ благосостояніе и степень усердія. Такимъ образомъ, никто теперь не удивляется тому, что напримѣръ села Трубетчина съ 600 д. и Плесо съ 400 д. прихожанъ продаютъ свѣчъ гораздо больше, чѣмъ села Шадымскій Майданъ съ 1500 д. или Чемодановка съ 1700 д.; что сельскіе приходы платятъ съ души приходской по 1%, а градскіе по 5%. Очевидно, что подобныя требованія съ формальной стороны могутъ быть оспариваемы, но въ существѣ дѣла, они правдивы и законны. Правдивость и законность ихъ въ настоящее время на столько усвоена каждымъ членомъ нашей епархіи, что никто не думаетъ возражать на нихъ. Такъ удовлетворительно убѣждаютъ опытъ и время, безъ всякихъ краснорѣчивыхъ теоретическихъ доводовъ. Теперь настала пора опыту указать намъ на другой источникъ—излишекъ церковной земли. Отрѣшившись отъ всякихъ предубѣжденій въ пользу формалистики, отъ превзятыхъ идей, движимые однимъ горячимъ желаніемъ успѣховъ нашей православной церкви, мы можемъ формулировать на основаніи вышесказаннаго довѣрія къ намъ правительства въ такомъ видѣ рѣшеніе занимающаго насъ въ настоящее время вопроса: на томъ основаніи, что, во 1-хъ, причты, владѣющіе излишкомъ церковной земли, пожинаютъ въ настоящее время обильные плоды отъ усердія прихожанъ, которые для большинства причтовъ служатъ основнымъ источникомъ ихъ содержанія, что, во 2-хъ, излишки земли давались для кормленія причтамъ въ то время, когда невозможно было надѣяться на любовь и уваженіе паствы, что, въ 3-хъ, причты при большихъ надѣлахъ

земли несутъ такія же обязанности и отвѣтственность, какъ и причты съ нормальнымъ надѣломъ, что, въ 4-хъ, они пользуются въ такой же мѣрѣ льготами и привиллегіями, созданными въ нашей епархіи въ послѣднее десятилѣтіе усиліями духовенства, какъ и прочіе причты, что, въ 5-хъ, эти излишки не приносятъ ровно никакой пользы Церкви (Пензенской), а напротивъ смущаютъ духъ и спокойствіе ея членовъ, епархіальному съѣзду пенз. духовенства слѣдовало бы постановить: „оставивъ во владѣніе каждаго причта 33 дес. церковной земли, всѣ излишки оной отобрать въ общую епархіальную экономію и дать соотвѣтственное назначеніе тѣмъ доходамъ, которые будутъ получаться отъ этого источника". Возраженій на это можно ожидать только отъ тѣхъ причтовъ, у которыхъ особенно много земли; но эта самая исключительность говоритъ уже объ односторонности, несостоятельности сихъ возраженій. Будутъ говорить, наприм., то, что несправедливо отнимать часть у лица, закономъ ему присвоенную, только на томъ основаніи, что у него и такъ много; но это возраженіе только по формѣ имѣетъ смыслъ; оно не можетъ быть поддерживаемо христіанскимъ умовоззрѣніемъ, которое основывается исключительно на любви и духѣ, а не на формѣ и буквѣ. Кому много дано, съ того много и спросится. Возраженій практическихъ тоже не можетъ быть. Не скажутъ же, чтобы излишекъ земли установливалъ особыя отношенія причтовъ въ смыслѣ ограниченія платы за требоисправленіе. Прихожане не могутъ заявлять подобныхъ претензій, потому что не они нарѣзывали землю, а даровало ее правительство. Самое вѣское возраженіе можетъ быть то, что церковь и приходъ сами по себѣ бѣдны и не могутъ содержать причта, если у нихъ отнять излишекъ земли. Но этого-то и нѣтъ на практикѣ. Излишки земли преимуще-

ственно тамъ и громадны, гдѣ приходы и безъ того хороши. Есть 2, 3 церкви, которыя дѣйствительно бѣдны, но они, не смотря и на свои излишки, все-таки не содержатъ причта, а существуютъ подъ именемъ приписныхъ и служба въ нихъ отправляется причтомъ другаго прихода, по очереди, каковы напр. Кошелевки и Виляйки наровчатскаго уѣзда. За то есть и такіе приходы, которые, по ближайшему сосѣдству съ двух-причтовыми церквами, могли бы существовать и безъ собственнаго причта, не причиняя ущерба религіознымъ потребностямъ прихожанъ, каковы Николаевскій въ Верхнемъ Ломовѣ и Владимірскій въ Красной Слободѣ. Есть такія церкви съ маленькимъ приходомъ, гдѣ собственно земля составляетъ достаточное обезпеченіе причта, не возлагая на него никакой дѣятельности, не требуя никакихъ безпокойствъ и хлопотъ со стороны его, а вознаграждая гораздо лучше, чѣмъ большой приходъ. Возьмемъ для примѣра Ильинскую церковь въ Верхнемъ Ломовѣ. Приходъ весь въ одномъ мѣстѣ, состоитъ изъ 500 д. При такой малочисленности нѣтъ особеннаго труда для причта: при маломъ количествѣ требъ, не многосложна и письменная работа, какъ то отчетность, документы и проч., но вознагражденіе его отъ одной земли, простирающееся до 1000 руб. въ годъ равняется общему обезпеченію громаднаго прихода, въ родѣ Потьмы, Атмиса, гдѣ священникъ едви ли имѣетъ свободный день въ году отъ крестинъ и похоронъ, гдѣ онъ совершитъ втрое болѣе браковъ, гдѣ онъ 500 дворовъ три раза въ годъ долженъ обойти съ молебнами и проч. Кромѣ физическаго утомленія, сколько здѣсь можетъ быть нравственныхъ потрясеній, при разнообразіи и испорченности людской натуры и тѣхъ отношеній, какія существуютъ еще до сихъ поръ у насъ между причтомъ и прихожанами. Выходитъ,

что если священникъ большаго прихода и заработаетъ себѣ безбѣдное содержаніе, то слишкомъ дорогой цѣной, какъ по отношенію къ своему здоровью, такъ и по нравственной отвѣтственности, а причтъ Ильинской церкви получитъ больше его, не зная ни труда, ни волненія послѣдняго. Распредѣленіе казеннаго жалованья по числу душъ въ приходахъ, осуждаемое многими за его, будто-бы, неравномѣрность, напротивъ тѣмъ-то и законно и правдиво, что оно даетъ больше вознагражденія тамъ, гдѣ больше трудовъ и отвѣтственности, и меньше тамъ, гдѣ меньше трудовъ и риску понести иногда даже не заслуженную отвѣтственность. Правда, что каждая треба оплачивается, слѣд. чѣмъ больше требъ, тѣмъ больше доходу; но треба требѣ рознь: на доходныя требы не бываетъ эпидемій, а на бездоходныя нерѣдко. Въ с. Шадымскомъ Майданѣ года два подъ рядъ свирѣпствовалъ тифъ; при полутора-тысячномъ населеніи священникъ положительно не имѣлъ отдыха отъ причащенія больныхъ и днемъ и ночью. Эту требу не отложишь, какъ мы можемъ отложить свадьбу, молебенъ, поминки. Живущія въ малыхъ приходахъ не могутъ имѣть даже понятія о подобныхъ жертвахъ. По этому-то и кажется аномаліей, когда слышишь, что причтъ 500—600 д. владѣетъ землею въ такомъ количествѣ, которое ему даетъ безъ всякихъ трудовъ вознагражденіе вѣрное, какъ жалованье казенное, а причтъ большаго прихода долженъ заработать его себѣ потомъ и кровію. И выходитъ слишкомъ неравномѣрно: или приходъ маленькій, спокойный съ обильными средствами, или громадный, требующій неусыпныхъ трудовъ и бѣдный по содержанію. Но уравнявъ приходы земельнымъ надѣломъ, мы освободимся отъ подобныхъ аномалій, мы тогда сдѣлаемъ возможную классификацію между приходами: большіе приходы, изобилующіе обезпеченіемъ,

тели, на ряду съ состоящимъ на службѣ духовенствомъ, на храмовые праздники, на Рождество Христово, на Пасху и при другихъ случаяхъ (разумѣемъ крестины, свадьбы, поминки и проч.) ходили по приходу и поддерживали свое существованіе главнымъ образомъ даяніями прихожанъ. По разсказамъ, въ селѣ Карсаевкѣ, чембарскаго уѣзда, при священникѣ Іоаннѣ Іоанновѣ (служившемъ въ названномъ селѣ при преосвященномъ Іоаннѣ) набиралось до тридцати человѣкъ однихъ учащихся и уволенныхъ учениковъ. Въ этомъ селѣ, во время Пасхи, за иконами слѣдовало до ста человѣкъ разнаго народа: тутъ были священно-церковно-служители, ихъ жены, дѣти, церковный староста, просфорня, такъ называемые богоносцы; въ заключеніе всего, иконы всегда сопровождались густою толпою нищихъ. Какъ-бы ни былъ зажиточенъ крестьянинъ, одѣлить всю эту массу, а тѣмъ болѣе накормить, что требовалось также обычаемъ, не представлялось никакой возможности. Разумѣется, нѣкоторымъ лицамъ, чаще всего низшимъ членамъ причта и удаленнымъ отъ должностей священно-церковно-служителямъ, приходилось, за невозможностію одѣлить всѣхъ, уходить отъ прихожанина съ пустыми руками. Изъ-за этого между прихожанами и духовенствомъ возникали ссоры, равнымъ образомъ, безконечныя ссоры, свары и непріятности изъ-за доходовъ возникали у духовныхъ лицъ и между собою. Жены духовенства также не отличались миролюбіемъ. Но если мужья, по большей части, ссорились изъ-за доходовъ, иначе говоря, вели борьбу изъ-за куска насущнаго хлѣба; то жены ихъ и въ болѣе мелочныхъ обстоятельствахъ усматривали casus belli. Такъ, между ними иногда завязывались упорныя ссоры изъ-за того, кому выше, т. е. ближе къ переднему углу, сидѣть, во время поминальнаго обѣда, за столомъ у прихожанина.—Надобно замѣтить, что мѣстничество, отмѣ-

ненное еще блаженной памяти царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, сохранялось въ средѣ духовенства во всей силѣ и неприкосновенности, и рѣдкая попадья не почла-бы для себя оскорбленіемъ сидѣть за поминальнымъ обѣдомъ ниже діаконицы или дьячихи. Конечно, размѣщеніе женъ духовенства не представляло большаго затрудненія, если въ селѣ находилась одна попадья, одна діаконица и т. далѣе; но если то или другое было въ двухъ или трехъ экземплярахъ (напримѣръ, три попадьи: одна вдовая, другая—жена существующаго и состоящаго на службѣ священника, третяя—жена какого нибудь заштатнаго или запрещеннаго священника), тогда спорамъ и пререканіямъ не было конца. Отъ словесныхъ ссоръ и распрей духовныя лица переходили къ бумажнымъ жалобамъ, къ тяжбамъ, къ судебнымъ дѣламъ. Страсть къ тяжбамъ въ высшей степени развита была въ духовной сферѣ: судились сами священно-церковно-служители, судились ихъ жены, судились ихъ исключенныя дѣти. Какое нибудь куриное яйцо, недополученное тѣмъ или другимъ членомъ причта, при раздѣлѣ братскихъ доходовъ, подавало поводъ къ судебному слѣдствію и продолжительной тяжбѣ. Въ одномъ селѣ, какъ намъ приходилось слышать, произошло такое обстоятельство. Собака, принадлежавшая пономарю, зашла въ сѣни дьячка, стащила стоявшую здѣсь, на скамьѣ, корзинку съ куриными яйцами и разбила ихъ. Озлобленный дьячекъ, не медля долго, отправился къ пономарю и завязалъ съ нимъ ссору, которая вскорѣ перешла въ рукопашный бой. Кто остался въ этомъ бою побѣдителемъ—неизвѣстно; только примиренія между враждующими сторонами не состоялось. По поводу этого обстоятельства вскорѣ возникло судебное дѣло, которое впослѣдствіи, подъ именемъ дѣла „о собакѣ и яйцахъ", разбиралось и рѣшалось въ какомъ-то (приведенный разсказъ слышанъ давно)

такихъ церквей, но если ихъ будетъ 20-ть, предположимъ, то земли при нихъ около 600 дес., ежегоднаго доходу отъ нея около 4000 р. Воспользоваться такой суммой, при нашихъ нуждахъ, также будетъ весьма кстати.

Въ концѣ своихъ разсужденій, могу предложить и тотъ способъ, какой считаю удобнымъ для взиманія доходовъ съ излишка земли. Въ специальной оцѣнкѣ и отдачѣ земли должны принять участіе сами причты, владѣющіе излишками земли, подъ контролемъ благочинническихъ съѣздовъ; исполнительную власть будутъ имѣть благочинническіе совѣты: побуждать причты къ взносу денегъ, принимать ихъ и отсылать по назначенію. Причты имѣютъ право выбрать себѣ любую землю 33 дес. однажды навсегда, по возможности подъ одну межу въ каждомъ полѣ; выборъ долженъ быть засвидѣтельствованъ благоч. съѣздомъ и утвержденъ епархіальною властію. Если почему-либо возникнетъ нужда перемѣнить землю, то дѣло объ этомъ идетъ съ одобренія съѣзда опять на утвержденіе епархіальной власти. Земля отдается или берется самимъ причтомъ за ту цѣну, какая существуетъ въ данномъ районѣ, на одинъ хлѣбъ; причтъ имѣетъ преимущество предъ другими нанимателями. Отдавая землю въ наймы, причтъ долженъ заботиться, чтобы земля улучшалась и не падала въ цѣнѣ, для этого уговаривались бы о посѣвѣ обыкновенныхъ хлѣбовъ, чтобы на яровомъ полѣ не было вторичной яри, не сѣяли-бы льна, сурѣпки, конопля, а, гдѣ возможно, отдавали-бы землю исполу, съ условіемъ вывозить извѣстное количество удобренія на паръ и производить осеннюю взметку подъ ярь. При испольной обработкѣ причтъ обязанъ хозяйственную часть брать за себя, а деньги вносить по существующей оцѣнкѣ. Не мѣшаетъ ввести и обязательную страховку отъ градобитія при обществѣ взаимнаго вспомоществованія. За

хлопоты причтъ отчисляетъ отъ арендной платы себѣ 10%, которые и поступаютъ въ кружечный раздѣлъ между всѣми членами причта. Въ случаѣ пререканій между съѣздомъ и причтомъ о цѣнѣ на землю съѣздъ производитъ провѣрку чрезъ своихъ довѣрителей за 5% вознагражденія изъ причтовыхъ субсидій; а въ крайнемъ случаѣ, когда причтъ положительно отказывается отдать землю за условленную цѣну, съѣздъ самъ чрезъ уполномоченныхъ сдаетъ землю и пользуется тѣми 10%, которые должны бы принадлежать причту. Въ случаѣ недоразумѣній и злоупотребленій, влекущихъ за собой убытокъ для епархіи, разслѣдованіе назначается епарх. властію по представленію епарх. съѣзда.

Вотъ приблизительная оцѣнка доходности земли: оцѣнивъ въ 9 черноземныхъ уѣздахъ озимую по 15 руб., яровую по 12 руб. и въ Городищенскомъ уѣздѣ по 8 р. за хлѣбъ каждую десятину, ту и другую доходность со всей земли, мы сложимъ въ одну сумму, раздѣлимъ ее на три равныя части по трехпольному сѣвообороту и будемъ имѣть ежегодно одну изъ этихъ частей для расходованія въ пользу тѣхъ учрежденій, какія будутъ открыты нами. Въ 9 уѣздахъ 5934 дес. за озимь и ярь дадутъ 160218 руб., въ городищенскомъ у. 443 дес. за тоже дадутъ 7088 руб., итого 167306 р. ежегодно 55768 р., за скидкою 10% въ пользу причтовъ 5576 руб. 80 к., у насъ въ распоряженіи останется болѣе 50000 р. Срокомъ высылки денегъ могутъ быть ноябрь мѣсяцъ—задатокъ за оба хлѣба, май—за яровую и іюнь—за озимь окончательная расплата. Выводы эти, конечно, еще нельзя назвать рѣшительными, въ этомъ могутъ быть компетентны только благочиннические съѣзды, но все таки цифры, выставленныя сейчасъ, не должны казаться слишкомъ преувеличенными. Если нѣкоторыя десятины будутъ и дешевле 15 и 12 р., то будутъ и такія, которыя при-

носятъ дохода болѣе, чѣмъ 15 р. Между ними есть нови, отдаваемыя ежегодно подъ бакчи, есть десятины составляющія часть ярморочныхъ и базарныхъ площадей съ доходомъ 60—80 рублей.

На какіе предметы назначить эти доходы, дѣло обще-епархіальнаго съѣзда. Первый между ними несомнѣнно есть педагогическій классъ при епарх. женскомъ училищѣ, съ начальною при немъ школою, второй—улучшеніе и удешевленіе общежитій для нашихъ дѣтей, третій—пособіе противураскольнической миссіи, четвертый—открытіе возможно большаго числа церковно-приходскихъ школъ по епархіи, куда будутъ назначаться воспитанницы епарх. женскаго училища, а за недостаткомъ ихъ псаломщики. Если мы такихъ школъ откроемъ по 5 на уѣздъ съ бюджетомъ по 400 р., то 50 школъ будутъ намъ стоить 20000 руб., остальныя 30000 руб. на другія епархіальныя нужды. Въ открытіи школъ естественнѣй всего выразится просвѣтительной дѣятельности духовенства: общество радо будетъ подобной услугѣ, само духовенство возвысится нравственно отъ сознанія своей собственной силы, которую оно производительно умѣетъ прилагать къ дѣлу.

Нѣкоторыя изъ положеній автора печатуемой статьи можно, конечно, оспаривать и можно думать, что заинтересованное духовенство не замедлитъ высказаться по этому вопросу на страницахъ епархіальнаго органа. Но въ общемъ нельзя не сочувствовать указанной авторомъ цѣли. Честь автору, что онъ могъ отрѣшиться отъ личныхъ эгоистическихъ интересовъ и стать выше ихъ въ пользу интересовъ общихъ. Редакція сочла нужнымъ предложить вниманію пензенскаго духовенства этотъ оригинальный проектъ, авторъ котораго воодушевленъ такими прекрасными цѣлями. Ред.

Нижнеломовскія духовныя—уѣздное и приходское—училища *).

(Съ 1830 года по 1836-й).

Преосвященный Іоаннъ, какъ мы видѣли, лѣнивымъ ученикамъ неоднократно угрожалъ „примѣрнымъ наказаніемъ"; такія же угрозы нерѣдко выпадали и на долю священно-церковно-служителей. Какъ человѣкъ энергичный и рѣшительный, преосвященный не хотѣлъ остановиться на полудорогѣ и ограничиться только угрозами; онъ любилъ каждое начатое дѣло довести до конца. Желая привести епархію въ порядокъ и дать „достаточный и полезный урокъ" духовенству и учащемуся духовному юношеству, преосвященный рѣшился всѣхъ безполезныхъ для епархіи людей, принадлежавшихъ къ духовному званію, исключить изъ духовнаго вѣдомства и отдать въ военную службу. Духовнымъ Регламентомъ предписывалось неучившихся священно-церковно-служительскихъ дѣтей отдавать въ солдаты; слѣдовательно, на основаніи этого предписанія, преосвященный имѣлъ возможность сбыть съ рукъ худшую часть духовенства. Кромѣ того, правительство по временамъ обращалось къ епархіальнымъ преосвященнымъ съ запросомъ, не имѣется-ли въ епархіяхъ излишняго духовенства, которое могло бы быть взято въ военную службу. Говорятъ, такой запросъ сдѣланъ былъ и преосвященному Іоанну, и преосвященный отвѣтилъ на него въ положительномъ смыслѣ.

Между духовною братіею быстро разнеслась молва о предстоящемъ наборѣ съ духовенства. Страшна была Николаевская двадцати-пяти-лѣтняя суровая солдатская служба! Самые храбрые и безшабашные люди страшились ея,

*) Продолженіе. См. № 7.

какъ огня, и чувствовали невольный трепетъ при одной мысли о „красной шапкѣ“! Завидѣвъ нависшую надъ своими головами черную тучу, почувствовавъ приближеніе опасности, многія духовныя лица спѣшили заблаговременно удалиться изъ Пензенской епархіи, и просили объ увольненіи ихъ въ иныя епархіальныя вѣдомства. Эмиграція духовенства началась еще въ 1831 году, но особенно усилилась въ 1832-мъ. Самъ преосвященный, щадя нѣкоторыхъ многосемейныхъ и въ то-же время, ненужныхъ для Пензенской епархіи лицъ, побуждалъ ихъ къ отъѣзду въ другія епархіи. Но церковниковъ, не успѣвшихъ еще обзавестись семействами, равно исключенныхъ учениковъ, преосвященный иногда, не смотря на просьбы, не увольнялъ, почему нѣкоторые изъ нихъ, по разсказамъ, скрывались, въ предвидѣніи опасности, неизвѣстно куда, безъ всякихъ увольнительныхъ билетовъ. Духовенство выбывало въ Саратовскую епархію (во времена преосвящ. Іоанна Саратовская губернія составляла самостоятельную епархію), Пермскую, Новочеркасскую, а особенно часто обѣтованною землею для него служила Оренбургская епархія. Уѣзжая въ другія епархіи, духовныя лица брали съ собой и свои семейства, въ томъ числѣ и учащихся своихъ дѣтей. Вслѣдствіе эмиграціи духовенства, число учениковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Пензенской епархіи значительно уменьшилось. Изъ Нижне-ломовскихъ духовныхъ училищъ въ теченіе 1832 года выбыло около тридцати человѣкъ.

Между тѣмъ, въ Пензенской епархіи, въ виду набора, производилась, по выраженію современниковъ, „разборка“. Преосвященный желалъ лучшую часть духовенства оставить для службы епархіальной, а худшую—сдать въ военную. Чтобы опредѣлить, кого оставить въ епархіи и кого сбыть съ рукъ, преосвященный производилъ духовнымъ лицамъ

экзаменъ. Оказавшіеся, по экзамену, малосвѣдущими, неспособными къ исполненію своихъ обязанностей записывались въ число излишнихъ для епархіи лицъ; въ списокъ излишнихъ заносились также замѣченные въ дурныхъ поступкахъ, штрафованные, судившіеся, уволенные отъ должностей, исключенные изъ семинаріи и училищъ и всякаго рода праздношатающіеся. Когда кончилась „разборка", лица, намѣченныя къ отдачѣ въ военную службу, собраны были со всѣхъ концовъ епархіи въ Пензу и отданы въ распоряженіе гражданскаго начальства, затѣмъ, всѣ они, заисключеніемъ неспособныхъ носить оружіе, взяты были въ солдаты. Этой участи подверглись не только церковнослужители, но даже и нѣкоторые священнослужители, какъ напр. священникъ села Казеннаго Майдана Егоръ Васильевъ. Этотъ памятный для духовенства наборъ состоялся въ 1832 году.

Послѣ набора, въ одинъ ясный лѣтній день, вся масса новобранцевъ направилась къ архіерейскому дому и, дошедши до него, остановилась. Вскорѣ противъ архіерейскаго дома раздалось громогласное пѣніе, привлекшее множество слушателей. Новобранцы пѣли.

„Что за вѣки къ намъ приходятъ!
Духовенство переводятъ,
Не знаю и за что,
Не знаю и за что"!... *).

Преосвященный, какъ гласитъ преданіе, выслалъ новобранцамъ 10 р., а потомъ самъ вышелъ къ нимъ, благословилъ ихъ и при этомъ прослезился.

---

*) Авторомъ этой пѣсни нѣкоторые считаютъ Ивана Платоновича Лентовскаго, окончившаго курсъ въ Пензенской духовной семинаріи.

Къ удовольствію нашему, мы слышали, что многіе изъ отданныхъ въ военную службу оказались весьма пригодными для этой службы, заявили себя храбрыми воинами, получили офицерскіе чины и, вѣроятно, не сожалѣли о томъ, что попали подъ „красную шапку“.

Напуганное наборомъ и строгими мѣрами преосвященнаго противъ неучившихся, духовенство по необходимости стало серіознѣе относиться къ дѣлу образованія своихъ дѣтей, начало свыкаться съ мыслію о необходимости для нихъ ученія. Духовныя лица стали боязливы и опасались навлечь строгую кару на себя „за небреженіе“ объ образованіи дѣтей. Пономарь Ивановъ въ прошеніи о принятіи его сына въ училище писалъ: „Дабы мнѣ не сдѣлать, чрезъ мое небреженіе (относительно образованія сына), себя и сына моего со временемъ несчастнымъ, я прошу принять его въ ваше приходское училище“. Такой же страхъ за свою судьбу и за судьбу своихъ сыновей выражали и многія другія лица. Если нѣкоторые отцы и уклонялись отъ включенія своихъ сыновей въ училища, то это уклоненіе почти во всѣхъ случаяхъ было не намѣренное, а вынужденное крайнею бѣдностію. А при преосвященномъ Іоаннѣ духовенство доходило до поразительной бѣдности, до самой вопіющей нужды, и имѣло полнѣйшее основаніе сѣтовать на свою горькую долю. Изъ донесенія церковнаго причта села Алексѣевки благочинному Локрову видно, что пономарь Карпъ Филимоновъ не имѣлъ „ни насущнаго хлѣба, ни одежды на себѣ и на дѣтяхъ“. Таковыхъ бѣдняковъ было множество. Особенно духовенство впало въ бѣдность вслѣдствіе неурожая хлѣба, посѣщавшаго Пензенскую губернію въ теченіе трехъ лѣтъ подрядъ: въ 1831, 1832 и 1833 годахъ. Уже въ 1831 году хлѣбные запасы отъ прежнихъ лѣтъ стали истощаться, и духовенство принуждено

было довольствоваться хлѣбомъ съ примѣсью мякины; но въ 1832 и 1833 годахъ ни у крестьянъ, ни у духовенства хлѣба почти совсѣмъ не стало. Духовенство, по выраженію нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, „стенало подъ игомъ глада". По словамъ благочиннаго Вазерскаго и другихъ, многіе изъ священно-церковно-служителей ѣли хлѣбъ, состоящій изъ мякины, коры съ березовыхъ и орѣховыхъ деревъ и дубовыхъ желудей. Земля, принадлежавшая церковнымъ причтамъ, не обработывалась; потому что ни у самого духовенства, ни у крестьянъ не было сѣмянъ. Денежный доходъ духовенства былъ самый ничтожный. По увѣренію церковнаго причта села Алексѣевки, пономарь Филимоновъ могъ получить въ годъ всего дохода не болѣе 10 ассигнаціонныхъ рублей. Пензенская Консисторія давала знать ученику Крюкову, что отъ зачисленнаго за нимъ дьяческаго мѣста никакихъ доходовъ нѣтъ и выслать ему, Крюкову, „отъ сего мѣста нечего". Къ довершенію несчастія, въ Пензенской губерніи, по случаю бѣдственнаго времени, въ высшей степени развилось воровство. Духовенство, „стенавшее подъ игомъ глада", страдало и отъ воровства: многіе лишались послѣдней лошади, коровы и всѣхъ своихъ скудныхъ пожитковъ. Очень естественно, что при такихъ крутыхъ обстоятельствахъ, нѣкоторые отцы отказывались включать сыновей, за неимѣніемъ никакихъ средствъ къ ихъ содержанію въ училищѣ. Пономарь села Ижморы писалъ въ своемъ объясненіи, данномъ благочинному Керскому: „сынъ мой не представленъ въ училище единственно по моей чрезвычайной бѣдности". Дьячекъ Иванъ Васильевъ давалъ такое объясненіе благочинному Ивенскому: „Я сына своего содержать въ семинаріи не въ силахъ; ибо я не только его пропитывать въ училищѣ, но и себя съ семействомъ не могу, такъ-что я день сытъ, а три дня безъ

хлѣба сижу". Такія заявленія къ благочиннымъ поступали даже и отъ священниковъ. Священникъ Сидоровъ заявлялъ, что онъ „не токмо содержать своихъ сыновей въ училищѣ не можетъ, но даже въ своемъ жительствѣ, со всѣмъ семействомъ, едва отъ глада не умираетъ". Нѣкоторые отцы, какъ, напр., пономарь села Акимовщины, посылали дѣтей собирать милостыню и съ этою только милостынею отправляли ихъ въ училища. Иногда отцы, представивши своихъ дѣтей въ училища, оставляли ихъ совсѣмъ безъ всякихъ средствъ къ существованію.

Оставленные безъ хлѣба и безъ денегъ, можно сказать, на произволъ судьбы, ученики входили къ смотрителю и инспектору съ заявленіями о такомъ своемъ отчаянномъ положеніи. Особенно много подобныхъ заявленій со стороны учащихся было въ 1833 году. Училищное начальство находилось въ критическомъ положеніи: оно видѣло крайнюю нужду учениковъ, а оказать помощи, особенно скорой помощи, какъ требовали обстоятельства, не могло. Начальство на заявленія учениковъ отвѣчало обѣщаніями ходатайствовать о пособіи и приказаніями подавать о пособіи прошенія. За прошеніями дѣло не стояло: ихъ подано было множество. Между этими прошеніями нѣкоторыя бросаются въ глаза по своей убѣдительности и умилительности. Въ прошеніи ученика Василія Нерѣшимова читаемъ: „Родитель мой, по благоволенію Божію, скончался, а мать находится уже шестой годъ въ безуміи, и я остаюсь безъ всякихъ пособій. Посему, безъ казеннаго жалованья содержать себя въ училищѣ я никакъ не могу". Прошеніе ученика Пономарева заканчивалось такими словами: „Ваше благословеніе, милостивѣйшій отецъ Николай Алексѣевичъ (Лещинскій)! внемлите слезному юному гласу моленія моего: не заставьте помирать съ голоду, положите мнѣ полное ка-

зенное содержаніе!“ Но пособіе требовалось еще заслужить „усердіемъ, хорошими успѣхами и благонравнымъ поведеніемъ“, а ѣсть хотѣлось сейчасъ, желудокъ требовалъ пищи немедленно. Притомъ, какъ ни умилительны и ни убѣдительны были прошенія учениковъ о пособіи, но удовлетворить всѣхъ, жаждующихъ пособія, по многочисленности этихъ жаждущихъ, не было возможности. Въ 1833 году нужда между духовенствомъ и духовными воспитанниками настолько была сильна, что изъ 367 учениковъ Нижне-ломовскихъ училищъ наполовину было нуждающихся въ пособіи. Между тѣмъ, семинарское Правленіе нашло возможнымъ дать пособіе за первую половину 1833 года 112 ученикамъ, а за вторую—108. Полнокоштнымъ ученикамъ выдано было за первую половину года по 24 р. 25 коп., за вторую—по 27 р.; а полукоштнымъ за первую половину—по 14 р. 25 к., за вторую—по 15 р. Такимъ образомъ, не всѣмъ нуждающимся оказана была помощь, и заявленія о неимѣніи хлѣба продолжались. Въ виду бѣдственнаго положенія нѣкоторыхъ учениковъ, училищное начальство увольняло ихъ къ родителямъ за пропитаніемъ, взявши обѣщаніе немедленно, „по сисканіи пропитанія“, возвратиться въ училища. Но уволенные къ родителямъ воспитанники часто не возвращались. Училищное начальство, боясь отвѣтственности за отпускъ воспитанниковъ въ учебное время, перестало увольнять ихъ за пропитаніемъ; но это повело лишь къ тому, что ученики, измученные голодомъ, самовольно уходили въ родительскіе домы. Иногда они уходили въ зимнее время и, по неимѣнію никакой теплой одежды, простужались въ дорогѣ, отмораживали себѣ руки, ноги и, по выраженію благочиннаго Дмитріева, „весьма сильно страдали отъ ознобитія“; ученикъ приходскаго училища Василій Малининъ даже совсѣмъ замерзъ въ дорогѣ. Но и

благополучно достигавшіе родительскаго дома не на радость приходили туда: они встрѣчали тамъ такую-же нужду, какую видѣли въ училищѣ, находили у родителей хлѣбъ изъ мякины, желудей и древесной коры. Такой хлѣбъ производилъ вредное дѣйствіе на организмъ: отъ употребленія его тѣло опухало, человѣкъ чувствовалъ сильнѣйшую слабость и безсиліе. Если ученикъ не замерзалъ въ дорогѣ и не отмораживалъ себѣ ни рукъ, ни ногъ; то заболѣвалъ дома отъ употребленія мякиннаго хлѣба. Благочинный Іосифовъ, донося о болѣзни нѣкоторыхъ учениковъ, присовокуплялъ: „Они (ученики) нездоровы, полагаю я, отъ употребленія мякиннаго хлѣба; и кромѣ онаго, никакой пищи не имѣютъ“. Поэтому, учениковъ, болѣвшихъ въ домахъ родителей, было очень много. Иногда ученики, отпущенные за пропитаніемъ, пробовали возвращаться въ училища; но, отъ употребленія негоднаго хлѣба, во время пребыванія своего въ родительскомъ домѣ, они дѣлались настолько слабыми, что, прошедши съ великимъ трудомъ двѣ-три версты, падали въ изнеможеніи и ползкомъ добирались домой. Нѣкоторые воспитанники хотя терпѣли самую крайнюю нужду, но оставались все-таки въ училищахъ и не пытались даже обращаться къ родителямъ за пропитаніемъ, въ увѣренности, что и родители не въ состояніи оказать имъ никакой помощи. Чтобы поддержать свое существованіе, они по вечерамъ ходили по городу Нижнему Ломову и просили подъ окнами милостыни. Училищное начальство доносило объ этомъ семинарскому Правленію и, въ то-же время, просило побудить родителей, чтобы они доставляли своимъ дѣтямъ съѣстныхъ продуктовъ. Семинарское Правленіе предписало училищному начальству требовать для своекоштныхъ учениковъ пропитанія отъ родителей, а для учениковъ, за которыми зачислены мѣста, отъ благочинныхъ. Но родители на требованіе

пропитанія отвѣчали: „мы сами едва отъ глада не умираемъ“; благочинные на требованіе доходовъ не рѣдко отвѣтствовали: „доходовъ нѣтъ и дать нечего“. Семинарское Правленіе надѣялось облегчить положеніе нуждающихся привлеченіемъ инспекціи къ наблюденію за хозяйственною частію на ученическихъ квартирахъ и учрежденіемъ хозяйственныхъ старшихъ изъ учениковъ, или коммиссаровъ. Къ сожалѣнію, оказалось, что инспекціи и хозяйственнымъ старшимъ невозможно было хозяйничать и совершенно нечѣмъ было распорядиться; потому что денегъ, какъ убѣдился инспекторъ Евграфъ Архиповъ, обходя квартиры, у учениковъ совсѣмъ не было, а хлѣба и другихъ съѣстныхъ припасовъ оказалось весьма мало. Только съ 1834 года духовенство начало мало-по-малу оправляться отъ голода и разныхъ бѣдствій; вмѣстѣ съ тѣмъ, и положеніе учащагося юношества стало измѣняться къ лучшему.

Преосвященный Іоаннъ, во время трехлѣтняго неурожая, относился съ горячимъ участіемъ къ нуждающимся ученикамъ. Кромѣ помощи, оказываемой посредствомъ зачисленія за учащимися мѣстъ, преосвященный открылъ подписку въ пользу бѣдныхъ учениковъ, и приглашалъ къ пожертвованію монастыри, бѣлое духовенство и свѣтскихъ лицъ. Бѣлое духовенство, само страдавшее отъ недостатка средствъ, не въ состояніи было оказать большой помощи нуждающимся, между свѣтскими лицами, какъ замѣтно, также мало находилось жертвователей въ пользу учениковъ; скорѣе всего откликнулись на призывъ преосвященнаго къ пожертвованію и болѣе другихъ жертвовали монастыри. Кромѣ того, отъ Казанскаго монастыря нѣкоторые ученики, по распоряженію преосвященнаго, пользовались квартирою и пищею. Если, и за принятіемъ этихъ мѣръ, между учениками оставались нуждающіеся, то все-таки преосвященный много сдѣлалъ

для облегченія участи бѣдняковъ. Насколько строгъ былъ преосвященный Іоаннъ къ лѣнтяямъ, настолько-же онъ былъ добръ и ласковъ къ хорошимъ ученикамъ; онъ даже вникалъ въ мелкія ихъ нужды: есть-ли, напримѣръ, у ученика книги, теплая одежда. За ученикомъ Иваномъ Бобровымъ зачислено было діаконское мѣсто „съ тѣмъ, чтобы онъ купилъ себѣ и брату книгъ, и учился съ нимъ хорошо". Особеннымъ вниманіемъ и участіемъ со стороны преосвященнаго пользовались также дѣти духовныхъ лицъ, отданныхъ въ военную службу и лишенныхъ священно-церковно-служительскихъ должностей: Іоаннъ предоставлялъ имъ средства къ содержанію въ училищахъ, справлялся не рѣдко объ ихъ успѣхахъ... Вообще, не смотря на строгость преосвященнаго Іоанна, на его крутыя мѣры, нѣкоторые священно-церковно-служители—старцы сохранили, какъ намъ извѣстно, самое доброе воспоминаніе о немъ.

Во времена преосвященнаго Іоанна общее число учащихся въ Нижне-ломовскихъ училищахъ уменьшилось, сравнительно съ прежними годами: вмѣсто 500 учениковъ, какъ бывало въ двадцатыхъ годахъ, въ 1832 году находилось всѣхъ воспитанниковъ 361, въ 1833—367, въ 1834—323. Это объясняется частію, какъ мы и имѣли уже случай говорить, удаленіемъ многихъ духовныхъ лицъ, съ ихъ семействами, изъ Пензенской епархіи въ иныя епархіальныя вѣдомства, частію—тѣмъ, что къ 1832 году училищное начальство успѣло уже освободиться отъ множества учениковъ, которые только числились въ спискахъ, но никогда не являлись въ училища. Теперь не было уже такихъ учениковъ, которыхъ училищное начальство почти никогда не видѣло и въ существованіи которыхъ сомнѣвались даже учителя; въ спискахъ, за рѣдкими исключеніями, числились лишь тѣ, которые на самомъ дѣлѣ находились въ училищахъ.

Бѣдность духовныхъ воспитанниковъ, а въ особенности бѣдствія ихъ, по случаю трехлѣтняго неурожая, конечно, неблагопріятно вліяли на ходъ учебныхъ занятій; тѣмъ не менѣе, во времена преосвященнаго Іоанна, общій уровень успѣховъ возвысился. Не смотря на уменьшеніе учащихся, высшихъ классовъ достигало большее количество учениковъ: въ высшемъ отдѣленіи уѣзднаго училища видимъ по 70, 80 учениковъ и даже болѣе; въ семинарію поступало также больше учениковъ: въ 1832 назначено въ семинарію 35 человѣкъ, въ 1834—50. Обычай увольнять учениковъ „для изученія" въ дома родителей мало-по-малу началъ ослабѣвать: въ 1832 году на домахъ обучалось 16 учениковъ, въ 1833—13, въ 1834—только 6. Со стороны учителей уже не раздавались такъ часто жалобы „на совершенное небреженіе къ ученической должности", какъ прежде; равнымъ образомъ, и со стороны инспекціи было мало подобныхъ заявленій. Хотя исключеніе изъ училища не представляло теперь затрудненій, но желающихъ быть исключенными становилось несравненно меньше: ученики начинали смотрѣть на увольненіе изъ училищнаго вѣдомства не какъ на благо, а какъ на несчастіе и наказаніе.

Учителя, вслѣдствіе недостаточности своего жалованья, по прежнему стремились къ оставленію училищной службы. Сознавая, что частая смѣна преподавателей вредно отзывается на ходѣ учебныхъ занятій, епархіальное начальство и семинарское Правленіе старались задерживать наставниковъ, особенно дѣльныхъ и способныхъ, на училищной службѣ. Учитель Гавріилъ Люцерновъ, пожелавшій оставить духовно-училищную службу встрѣтилъ много препятствій: онъ былъ обязанъ доставить медицинское свидѣтельство о болѣзни; когда свидѣтельство было представлено, семинарское Правленіе предписало Люцернову испросить согласія

смотрителя на увольненіе отъ должности... наконецъ, послѣ многихъ препятствій и по прошествіи довольно продолжительнаго времени, онъ былъ освобожденъ отъ службы. Но учителю Игнатію Аракчеевскому, „за способностію его къ преподаванію и невыслуженіемъ четырехлѣтняго срока“, совершенно было отказано въ увольненіи. Изъ преподавателей долѣе другихъ оставался на службѣ (около 10 лѣтъ) учитель приходскаго училища Иванъ Юницкій, нынѣ протоіерей села Головинщины.

Когда система насильственнаго задерживанья учениковъ въ учебныхъ заведеніяхъ была оставлена, и семинарское Правленіе безпрепятственно стало увольнять воспитанниковъ, отличавшихся дурнымъ поведеніемъ, въ поведеніи учениковъ Нижне-ломовскихъ училищъ произошла перемѣна къ лучшему. Правда, въ 1833, 1834 и другихъ годахъ встрѣчаются случаи воровства между учениками, но эти случаи были уже рѣдки и, притомъ, какъ замѣтно, вызваны крайнею нуждою и бѣдностію виновныхъ въ кражѣ учениковъ. А о такихъ спеціалистахъ по части воровства, какъ, наприм., Августовъ, въ училищныхъ документахъ, относящихся ко временамъ преосвященнаго Іоанна, и совсѣмъ не упоминается. Не стало также между учениками и героевъ—богатырей, вродѣ Колумбова и Аманова. Хотя въ описываемый нами періодъ не перевелись еще великовозврастные, хотя между ними встрѣчались и сильные и храбрые рыцари; но ни одинъ изъ нихъ не могъ сравниться по силѣ и храбрости съ Колумбовымъ и Амановымъ. Эти послѣдніе въ училищныхъ традиціяхъ навсегда сохранили за собою первенствующее мѣсто. Не совсѣмъ выдыхлось еще у учениковъ стремленіе пожить по прежнему: у нѣкоторыхъ, по выраженію преосвященнаго Іоанна, „мысли бродили еще объ исключеніи, о лѣности, о тупеяд-

ствѣ, о вступленіи въ законный бракъ... и о всѣхъ прочихъ химерахъ". Но, въ виду строгихъ мѣръ преосвященнаго, учащіеся волею—неволею должны были присмирѣть, притихнуть, бросать свои дурные навыки. Въ особенности ученики страшились повторенія набора съ духовенства; ненавистная „красная шапка" часто рисовалась въ ихъ воображеніи. Пѣсня: „Что за вѣки къ намъ приходятъ...", напоминавшая о наборѣ, вошла между учениками во всеобщее употребленіе, сдѣлалась любимою ихъ пѣснію и находилась во главѣ всѣхъ рукописныхъ пѣсенниковъ.

Водворенію порядка въ Нижне-ломовскихъ училищахъ и улучшенію поведенія воспитанниковъ безспорно весьма много содѣйствовалъ Евграфъ Сергѣевичъ Архиппов.— Читатели, вѣроятно, встрѣчались съ этою замѣчательною личностію на страницахъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей" (Епарх. Вѣдом. за 1882 г. №№ 1, 11 и 12,—за 1883 г. №№ 3, 4, 6 и 7) и имѣли возможность обстоятельно ознакомиться съ нею; намъ остается немногое прибавить къ характеристикѣ этой личности.—Какъ ни затруднителенъ былъ надзоръ за учениками въ то время, когда Нижнеломовскія училища находились въ Казанскомъ монастырѣ, когда ученическія квартиры разсѣяны были по разнымъ мѣстамъ, тѣмъ не менѣе Евграфъ Сергѣевичъ не смущался этимъ: онъ неутомимо, и всегда пѣшкомъ, путешествовалъ по квартирамъ, чѣмъ заставлялъ учениковъ держать ухо востро и быть исправными. Любилъ Евграфъ Сергѣевичъ поражать учениковъ неожиданностію: если его ожидали въ Норовкѣ, онъ внезапно являлся въ Монастырщинѣ или Нижнемъ Ломовѣ. При внимательномъ отношеніи къ ученикамъ, Евграфъ Сергѣевичъ скоро изучилъ всѣ ихъ слабости и сдѣлался весьма чутокъ. Ему хорошо извѣстно было, какіе ученики въ особенности нуждаются въ надзорѣ,

на какихъ квартирахъ скорѣе можно найдти тотъ или другой безпорядокъ. И дѣйствительно, онъ чаще всего не обманывался, и находилъ безпорядокъ именно тамъ, гдѣ надѣялся его встрѣтить. Ученики иногда недоумѣвали, какъ Евграфъ Сергѣевичъ узнаетъ все; какъ онъ могъ застать ихъ за выпивкой или за какимъ-либо другимъ непозволительнымъ занятіемъ, когда всѣ мѣры съ ихъ стороны были приняты къ тому, чтобы обмануть бдительность инспектора. Евграфъ Сергѣевичъ не любилъ секретныхъ доносовъ со стороны учениковъ и не поощрялъ наушничества, которое такъ процвѣтало въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ прежнее время; слѣдовательно, трудно было заподозрить учениковъ въ доносахъ. Не находя ключа къ уразумѣнію тайны инспекторскаго всевѣденія, ученики стали даже подозрѣвать въ доносахъ нищихъ; стали думать, что нищіе наняты были докладывать инспектору о разныхъ квартирныхъ происшествіяхъ. Какъ ни нелѣпо было подобное мнѣніе, тѣмъ не менѣе, насколько намъ извѣстно, оно нѣкоторое время упорно держалось среди учащихся. Поэтому, ученики питали сильнѣйшую антипатію къ нищимъ, гнали ихъ съ своихъ квартиръ и даже при случаѣ бивали. Съ 1828 г. предписано было, въ видахъ усиленія надзора за учениками, „присоединять къ инспектору помощника изъ учителей“. Но Евграфъ Сергѣевичъ по преимуществу трудился самъ и, какъ замѣтно, рѣдко обращался за помощію къ своему помощнику. При всѣхъ своихъ трудахъ по надзору за учениками, Евграфъ Сергѣевичъ успѣвалъ еще нести канцелярскіе труды по училищу: почти всѣ представленія въ семинарское Правленіе, отчеты, безчисленныя отношенія въ духовныя правленія составлялись имъ и на-черно (а можетъ быть, и на-бѣло) написаны его рукою. Принимая все это во вниманіе, можно съ увѣренностію

сказать, что никто изъ служившихъ въ Нижне-ломовскихъ училищахъ не трудился такъ много, какъ инспекторъ Евграфъ Сергѣевичъ Архиповъ; никто не заботился такъ о благосостояніи училищъ, какъ онъ; никто не трепеталъ такъ за безпорядки, какіе случались въ училищахъ, какъ онъ. Не смотря на все это, онъ оставался въ тѣни и, при всей возможности повышенія *), не возвысился даже до смотрительства. Бывали въ служебной дѣятельности Евграфа Сергѣевича періоды, когда de facto онъ управлялъ училищами, но de jure за нимъ до конца его службы оставалось второстепенное мѣсто инспектора, и онъ всю почти свою жизнь подписывался: „инспекторъ студентъ Евграфъ Архиповъ". Только въ нѣкоторыхъ оффиціальныхъ бумагахъ, гдѣ требовалось обозначеніе чина, подпись эта нѣсколько разнообразилась прибавленіемъ къ фамиліи словъ: „чина не имѣющій".

М. Сацердотовъ.

(Продолженіе будетъ).

Священникъ Александръ Васильевичъ Любимовъ.

(Некрологъ.)

Покойный окончилъ курсъ въ Пензенской дух. семинаріи въ 1836 году; священствовалъ 47 лѣтъ, въ томъ числѣ въ селѣ Дураковѣ, керенскаго уѣзда, 4 года, 30 лѣтъ при Керенскомъ Соборѣ и 13 лѣтъ въ селѣ Никольскомъ. Въ продолженіе столь долговременнаго пастырскаго служенія онъ не несъ какихъ либо особенныхъ должно-

*) Въ то время учителя изъ студентовъ семинаріи не лишены были права на повышеніе по службѣ, и смотрительскіе должности въ училищахъ доступны были для нихъ.

стей,—былъ только наставникомъ поселянскаго училища и увѣщателемъ въ присутственныхъ мѣстахъ. Наградою и отличіемъ его служилъ один набедренникъ, данный въ 1851 году.

Покойный о. Александръ во многихъ отношеніяхъ былъ пастыремъ добрымъ. Прежде всего онъ былъ неутомимъ въ отправленіи церковнаго богослуженія. Состоя въ штатѣ Керенскаго Собора, о. Александръ былъ всѣхъ исправнѣе,—онъ не только правилъ свою чреду, но очень часто по цѣлымъ недѣлямъ служилъ за другихъ и не опустительно изо дня въ день ходилъ къ вечерни, утрени и обѣдни. Нельзя указать случая, чтобы о. Александръ когда либо опустилъ богослуженіе, или вмѣсто литургіи отслужилъ бы часы. „Не знаю, говаривалъ покойный, какія это обѣдницы служатъ другіе священники.“ Поступивъ въ село Никольское, о. Александръ въ канунѣ всякаго праздника любилъ совершать, въ лѣтнее время, свечера всенощное бдѣніе и утромъ, въ 2 часа по полуночи, утреню, и этимъ самымъ онъ пріучилъ своихъ прихожанъ оставлять полевыя и домашнія работы въ канунѣ праздника, по крайней мѣрѣ, за часъ до начала всенощной. Такая же точность и аккуратность отличали его и при всѣхъ требоисправленіяхъ. Въ отношеніи къ причту о. Александръ былъ справедливъ, гдѣ нужно взыскателенъ, и всегда ласковъ и привѣтливъ. Причтъ хорошо понималъ это и платилъ о. А—ру безпредѣльною преданностію и послушаніемъ. Выговоры и замѣчанія причту покойный всегда дѣлалъ наединѣ домашнимъ образомъ и отнюдь ни въ церкви, или гдѣ либо при собраніи народа.

Общественная жизнь о. Александра богата фактами, свидѣтельствующими о прямотѣ его характера, всегдашней веселости, находчивости въ словѣ и дѣлѣ. Во время пребыванія своего въ г. Керенскѣ онъ пользовался глубокимъ

уваженіемъ и любовію отъ всѣхъ гражданъ и почитался въ кругу аристократіи пріятнымъ дорогимъ гостемъ. Но безъ приглашенія никогда никуда не ходилъ. Не любилъ излишнихъ угощеній и потому нигдѣ не засиживался. Въ средѣ же крестьянъ онъ рѣшительно непринималъ ни какого угощенія, хотя приходилось иногда по цѣлому дню быть въ приходѣ, напр. во время хожденія съ молебнами на Пасху и въ престольные праздники. „Нѣтъ, говорилъ онъ, съ мужичками вести компаніи негодится. Выпей полрюмки въ одномъ домѣ, станутъ просить въ другомъ, третьемъ и т. д. Обращеніе съ простымъ народомъ было у о. Александра простое, отеческое. Онъ каждаго прихожанина называлъ только по одному имени, никого не величая по отечеству. Разъ одинъ изъ богатыхъ прихожанъ, по этому поводу, вздумалъ былъ обидѣться. „Я, говоритъ, не Иванъ, а Иванъ Поликарпычъ! Такъ меня звали и прежніе священники.“— Ну, нѣтъ, другъ мой, замѣтилъ хладнокровно о. Александръ. Ты вѣдь мнѣ духовный сынъ, не такъ ли? Какъ зовешь ты своихъ дѣтей“?— „Обыкновенно какъ, сказалъ мужикъ: Василій, Андрей“. „То-то и есть, улыбнулся о. Александръ. Зачѣмъ же мнѣ-то тебя духовнаго сына величать по отчеству“. Мужичекъ сконфузился и тотчасъ сознаъ свою ошибку.—При требоисправленіяхъ онъ не допускалъ никакихъ торговъ, относительно вознагражденія,—чуждъ былъ притязательности. Требы у бѣдныхъ людей нерѣдко исправлялъ безъ копѣйки, иногда и вѣнчалъ даромъ. Этою непритязательностію думали злоупотрелять иногда и прихожане зажиточные. Не могу не вспомнить здѣсь одного случая, свидѣтелемъ котораго довелось быть мнѣ. Зажиточный мужичекъ, явившись къ о. Александру съ заявленіемъ женить сына, по обыкновенію спросилъ: „чѣмъ обложите меня батюшка?“ О. Александръ назначилъ вознагражденіе

очень умѣренное. Мужичекъ повалился въ ноги: „пожалѣйте кормилецъ.“ — „Послушай, любезный, кротко замѣчаетъ ему о. Александръ. Вотъ пріѣдетъ къ тебѣ поѣздъ на брачный пиръ, — посядутся гости за столъ, а ты имъ въ ноги: пожалѣйте-молъ меня сердечнаго: винца-то взялъ я не много!“ Прихожанинъ не могъ удержаться отъ смѣха и болѣе ничего не возражалъ. О. Александръ, будучи малосемейнымъ, земледѣліемъ и хозяйствомъ не занимался. Прихожане изъ любви и уваженія къ нему доставляли сами дрова и воду для всего его домашняго обихода. Къ деньгамъ не имѣлъ никакого пристрастія и не держалъ ихъ у себя, передавая все своимъ дѣтямъ. При поступленіи сына его, о. Николая, въ село Никольское, иные предлагали о. Александру, какъ давно уже заслужившему пенсію, выйти за штатъ и пользоваться ею. Но онъ на это всегда говорилъ одно: „моя пенсія пусть идетъ на содержаніе болѣе нуждающихся и бѣдствующихъ, а мнѣ живущему при сынѣ нѣтъ пока нужды.“ Будучи самъ безсребренникомъ, онъ тѣмъ не менѣе выражался о деньгахъ такъ: „деньги само по себѣ, конечно, вещь ничтожная, но въ жизни второй воздухъ,“ и училъ молодыхъ священниковъ быть разсчетливыми и бережливыми. Роскоши и щеголеватости онъ терпѣть не могъ; особенно не нравилась ему склонность къ нарядамъ, проглядывающая въ дѣтяхъ современнаго поколѣнія, и любилъ сравнивать время своего образованія, когда учащее юношество довольствовалось самымъ необходимымъ въ содержаніи, сравнивать съ требованіями нынѣшнаго молодаго поколѣнія.

Въ дѣлѣ учительства о. А—ръ былъ опытный наставникъ. Хотя мало говорилъ поученій въ церкви, но за то восполнялъ этотъ пробѣлъ домашнимъ способомъ наставленія. Никакой проступокъ въ прихожанинѣ не ускользалъ

отъ его вниманія, а всегда вызывалъ со стороны о. Александра приличное вразумленіе, обличеніе и назиданіе. Удобное время для личныхъ объясненій съ прихожаниномъ покойный находилъ тогда, когда являлись къ нему съ какой либо требой. Безъискуственная, простая и отеческая бесѣда о. Александра производила сильное впечатлѣніе на сердце слушателя и всегда вызывала въ послѣднемъ чувство раскаянія и исправленія. Въ приходѣ не было у него приближенныхъ,—пріемъ для всѣхъ: богатаго и бѣднаго былъ одинаковъ, безъ всякихъ привиллегій одного другому. Такая ровность и прямота въ его обращеніи съ прихожанами, чуждая ласкательства и потворства, снискала ему право на особенное уваженіе.

Смерть о. Александра была тихая, безмятежная, къ которой онъ готовился два—три года. Мучительная болѣзнь его ракъ—не давала спокойствія ему ни днемъ, ни ночью; но о. Александръ переносилъ ее съ удивительнымъ терпѣніемъ христіанскимъ и смиреніемъ. Тяжесть неизлечимой болѣзни видна была для всякаго, и окружающіе иногда спрашивали: „ну что, о. Александръ, вѣдь мучительно и тяжело вамъ?“ „Ну, что дѣлать, за то спасительно,“ бывало отвѣтитъ онъ. Служеніе послѣдней литургіи было совершено имъ съ сыномъ о. Николаемъ 1-го августа; но во время литургіи, послѣ чтенія евангелія, слабыя силы совершенно оставили старца; онъ не могъ болѣе стоять, пришелъ въ какое-то забвеніе, такъ что другіе опустили его на кресла. Предъ пѣснію „Тебе поемъ“ онъ очнулся, тихо подошелъ къ св. престолу,... лице сіяло радостію... Онъ самъ причастился св. Таинъ; но домой изъ церкви дойти уже не могъ и его вели подъ руки. „Чтобы мнѣ сегодня не умереть въ церкви? какъ бы я былъ радъ,“ сказалъ онъ сыну своему. Съ того времени о. Александръ

слегъ въ постель и лежалъ 4 мѣсяца. Много разъ причащался св. Таинъ и соборовался.

11-го декабря прошедшаго года онъ мирно скончался. Погребеніе (13 декабря) совершено было при соучастіи 7 священниковъ. Два священника почтили память его надгробными рѣчами. Тѣло покойнаго сопровождали до могилы огромныя массы народа. Много было пришедшихъ изъ сосѣднихъ селъ. Священникъ **I. Кантовъ.**

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшая награда. Благословеніе св. Синода. Новое назначеніе. Принятіе монашества. Новооткрытыя общества и братства. Крупное пожертвованіе. Жалованье духовенству Полоцкой епархіи. Воспособленіе бѣднѣйшимъ причтамъ Московской епархіи. Исполненіе живописныхъ работъ въ церквахъ. Объ устройствѣ мѣстъ для жаровень и кадила въ церквахъ. Усиленіе церковнаго элемента въ народныхъ школахъ. Церковно-приходскія школы въ Прибалтійскомъ и С.-Западномъ краѣ. Отказъ одного священника отъ преподаванія закона Божія въ школѣ. Веденіе записей о проступкахъ учениковъ начальныхъ школъ. Вопросъ объ институтѣ классныхъ наставниковъ при семинаріи. О пріемѣ воспитанниковъ дух. семинарій въ Нѣжинскій институтъ. 200 тысячный выигрышъ. Предостереженіе газетѣ „Востокъ".

Ко дню св. Пасхи сопричислены къ ордену св. Владиміра 2-й ст.: преосвященный Гермогенъ, епископъ Таврическій и Симферопольскій и преосвященный Веніаминъ, епископъ Черниговскій и Нѣжинскій. Св. Анны 1-й ст.: преосвященный Владиміръ, епископъ Томскій и Семипалатинскій, и преосвященный Арсеній, епископъ Ладожскій, викарій С.-Петербургской епархіи. Св. Владиміра 3-й ст.: преосвященный Виталій, епископъ Чигиринскій, викарій Кіевской епархіи, преосвященный Мисаилъ, епископъ Можайскій, викарій Московской епархіи, преосвященный Антонинъ, епископъ Старицкій, викарій Тверской епархіи, и преосвященный Авраамій, епископъ Брестскій, викарій Литовской епархіи.

— Пожалованы митры: протопресвитеру московскаго большаго Успенскаго собора Николаю Сергіевскому и предсѣдателю учебнаго комитета при Св. Синодѣ, прот. Алексію Парвову.

— Списокъ лицъ духовнаго званія, кои за заслуги по духовному вѣдомству награждаются Св. Синодомъ ко дню Св. Пасхи въ 1884 году, по Пензенской епархіи: а) *палицею*—пензенскаго каѳедральнаго собора, протоіерей Ѳеодоръ Пантелѣевскій; б) *саномъ игумена*—нижнеломовскаго Казанско-Богородицкаго монастыря іеромонахъ Анатолій, и настоятель саранской въясской Владимірской пустыни іеромонахъ Иліодоръ; в) *саномъ игуменіи*—настоятельница, мокшанскаго Казанскаго общежительнаго монастыря монахиня Таисія; г) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—инсарскаго Казанскаго собора протоіерей Іоаннъ Щепотинъ; гор. Чембара, соборной церкви, протоіерей Георгій Студенскій; пензенскаго Троицкаго женскаго монастыря священникъ Матѳій Пролейскій; пензенскаго Троицкаго женскаго монастыря священникъ Василій Маловскій; керенскаго уѣзда, церкви села Большой Лаки, священникъ Іоаннъ Любимовъ; г. Саранска, Успенской церкви, священникъ Симеонъ Соколовъ; мокшанскаго уѣзда, церкви села Старой Кутли, священникъ Петръ Смирновъ; инсарскаго уѣзда, церкви села Токмова, священникъ Василій Масловскій; керенскаго уѣзда, церкви села Малой Ижморы, священникъ Іоаннъ Масловскій; мокшанскаго уѣзда, церкви села Уарова, священникъ Серапіонъ Преображенскій, и настоятельница Краснослободскаго третьекласснаго монастыря игуменія Маврикія; д) *камилавкою*—преподаватель пензенской духовной семинаріи священникъ Михаилъ Шестаковъ; г. Пензы, Спасской церкви, при

Киселевской богадѣльнѣ, священникъ Николай Кронтовскій; керенскаго уѣзда, церкви села Колесовки, священникъ Іоаннъ Коронатовъ; инсарскаго уѣзда, церкви села Патижскаго Острога, священникъ Косьма Прудентовъ; городищенскаго уѣзда, церкви села Сабанова, священникъ Петръ Алгебровъ; краснослободскаго уѣзда, церкви села Большаго Азяса, священникъ Григорій Ставровъ; городищенскаго уѣзда, церкви села Чемодановки, священникъ Алексій Зарѣцкій; пензенскаго уѣзда, церкви села Дертева, священникъ Іоаннъ Благонравовъ; нижнеломовскаго уѣзда, церкви села Титова, священникъ Андрей Любимовъ; чембарскаго уѣзда, церкви села Чернышева, священникъ Григорій Студенскій; керенскаго уѣзда, церкви села Никольскаго, священникъ Николай Громовъ; г. Керенска, Покровской церкви, священникъ Василій Кудрявцевъ; мокшанскаго уѣзда, церкви села Михайловскаго, священникъ Алексій Миловзоровъ; пензенскаго уѣзда, церкви села Матвѣевки, священникъ Адріанъ Добросмысловъ; пензенскаго уѣзда, церкви села Палеологова, священникъ Николай Побѣдоносцевъ; краснослободскаго уѣзда, церкви села Аракчеева, священникъ Евграфъ Снѣжницкій, и е) *скуфьею*—саранскаго уѣзда, церкви села Пятины, священникъ Порфирій Заринъ; саранскаго уѣзда, церкви села Напольнаго Вьяса, священникъ Іоаннъ Альбокриновъ; керенскаго уѣзда, церкви села Салтыкова, священникъ Ѳеодоръ Надеждинъ; наровчатскаго уѣзда, церкви села Масловки, священникъ Димитрій Доброхотовъ; чембарскаго уѣзда, церкви села Безруковки, священникъ Левъ Прозоровъ ;г. Керенска, Богоявленской церкви, священникъ Іоаннъ Бурдасовъ; нижнеломовскаго уѣзда, церкви села Есеневки, священникъ Василій Смирновъ; чембарскаго уѣзда, церкви села Крыловки, священникъ

Николай Прелатовъ; г. Саранска, Вознесенской церкви, священникъ Павелъ Львовъ; г. Саранска, Трехсвятительской церкви, священникъ Михаилъ Прелатовъ; наровчатскаго уѣзда, церкви села Засѣчнаго, священникъ Іоаннъ Дубровскій; пензенскаго уѣзда, церкви села Казанской Андреевки, священникъ Іоаннъ Архангельскій; чембарскаго уѣзда, церкви села Соболевки, священникъ Алексій Бѣляковъ; нижнеломовскаго уѣзда, церкви села Покровской Варежки, священникъ Іоаннъ Мизеровскій; городищенскаго уѣзда, церкви села Казарки, священникъ Николай Виноградовъ; городищенскаго уѣзда, церкви села Мордовскаго Ишима, священникъ Іоаннъ Архангельскій; пензенскаго уѣзда, церкви села Телѣгина, священникъ Іоаннъ Румянцевъ; краснослободскаго уѣзда, церкви села Мордовскихъ Парокъ, священникъ Алексій Быстровъ; чембарскаго уѣзда, церкви села Куликовки, священникъ Стефанъ Троицкій; городищенскаго уѣзда, церкви села Карамалъ, священникъ Евфимій Индустріевъ; краснослободскаго уѣзда, церкви села Синдорова, священникъ Александръ Артоболевскій; чембарскаго уѣзда, церкви села Канищева, священникъ Адріанъ Казеевскій; городищенскаго уѣзда, церкви села Бояркина, священникъ Андрей Докучаевъ; городищенскаго уѣзда, церкви села Забалуйки, священникъ Петръ Мемноновъ; нижнеломовскаго уѣзда, церкви села Низовки, священникъ Алексій Быстровъ; краснослободскаго уѣзда, церкви села Волганина, священникъ Андрей Беневольскій; г. Чембара, соборной церкви, священникъ Аѳанасій Бурдасовъ; чембарскаго уѣзда, церкви села Мачи, священникъ Алексій Тифлисовъ; нижнеломовскаго уѣзда, церкви села Мокраго Мичкаса, священникъ Алексій Шуструйскій; г. Пензы, Петропавловской церкви, священникъ Василій Бономорскій; инсар-

скаго уѣзда, церкви села Кулдыма, священникъ Алексій Прелатовъ; инсарскаго уѣзда, церкви села Старосивильскаго Майдана, священникъ Михаилъ Рамзайцевъ; пензенскаго уѣзда, церкви села Обловки, священникъ Іоаннъ Аполлоновъ; наровчатскаго уѣзда, церкви села Казеннаго Майдана, священникъ Павелъ Кипарисовъ; городищенскаго уѣзда, церкви села Иванырса, священникъ Николай Петровъ; чембарскаго уѣзда, церкви села Аргамакова, священникъ Александръ Вѣнценосцевъ; нижнеломовскаго уѣзда, церкви села Потьмы, священникъ Ѳеодоръ Соколовъ; мокшанскаго уѣзда, церкви села Рогожкина, священникъ Александръ Любимовъ; краснослободскаго уѣзда, церкви села Ново-Ямской слободы, священникъ Іоаннъ Александровскій; ж) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ*—пензенскаго уѣзда, церкви села Елани, дьячекъ Ѳеодоръ Мошковъ; городищенскаго уѣзда, церкви села Столыпина, діаконъ Василій Никольскій, и пензенскаго уѣзда, церкви села Кривозерьевки, дьячекъ Матвѣй Смирновъ, и з) *безъ грамотъ* —пензенскаго уѣзда, церкви сели Оленевки, дьячекъ Василій Правницкій.

—Высочайше сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 4-й ст. за 50 лѣтнюю отлично-усердную службу въ священномъ санѣ священникъ Христорождественской г. Саранска церкви Евфимій Колпиковъ.

— Преподано благословеніе Св. Синода, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству съ выдачею установленныхъ грамотъ по Пензенской епархіи: ктитору Казанской г. Н.Ломова церкви, купцу Федору Ламакину, дворянину Федору Ладыженскому, князю Александру Оболенскому, вдовѣ тайнаго совѣтника Аннѣ Бахметевой, волостному старшинѣ, государственному крестьянину Андрею Попле-

вину, дворянину Николаю Андреянову, генералъ маіору Дмитрію Дохтурову, с.-петербургскому купцу Боеву, мѣщанину Михаилу Новикову и сыну его Матвѣю, купцу Ивану Стахѣеву, прихожанамъ церквей: села Лячи, наровчатскаго уѣзда, села Болотникова, инсарскаго уѣзда, села Городка, пензенскаго уѣзда, государственному крестьянину Александру Іонову, Василію Сюзюмову, Аѳанасію Бѣляеву съ братьями, прихожанамъ церкви села Доншигина, чембарскаго уѣзда.

— За заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству преподано благословеніе Св. Синода безъ грамоты прихожанамъ церквей: села Мордовскаго Ишима, городищенскаго уѣзда, села Канаевки, того же уѣзда, села Кравкова того же уѣзда, и почетной гражданкѣ Варварѣ Вишневской.

— Высочайше утвержденнымъ 3-го марта опредѣленіемъ Св. Синода протопресвитеръ большаго московскаго Успенскаго собора Н. Сергіевскій назначенъ членомъ Синодальной конторы, съ производствомъ ему положеннаго по штату содержанія.

— Кандидатъ историко - филологическаго факультета Московскаго университета Алексѣй Друговъ, съ успѣхомъ выдержавшій испытаніе на степень магистра русской словесности въ томъ же университетѣ и, согласно его прошенія, принятый въ текущемъ учебномъ году въ число студентовъ Московской духовной академіи, принялъ монашество съ именемъ Августина.

— Студентъ 3-го курса С.-Петербургской дух. академіи Николай Надеждинъ, 4 апрѣля, принялъ монашество подъ именемъ Никанора. Новопостриженный—сынъ священника Ярославской епархіи, имѣетъ отъ роду 24 года.

— Въ Петербургѣ устроивается, по почину преосв. Арсенія, „Общество вспомоществованія воспитанницамъ С.-п.-б. женскаго епархіальнаго училища“.

— Газета „Свѣтъ“ сообщаетъ, что въ Нижнемъ Новгородѣ, по иниціативѣ преосвященнаго Макарія, открыто новое „Братство великаго князя Георгія Всеволодовича“, основателя Нижняго. Цѣль братства заключается въ просвѣщеніи народа, въ распространеніи среди него нравственныхъ началъ и правилъ христіанской вѣры.

— Въ Петербургѣ утверждено „Православное братство во имя Пресвятыя Богородицы“. Братство, состоя изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, имѣетъ цѣлію распространеніе грамотности и религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ предѣлахъ С.-Петербургской епархіи, оказывая содѣйствіе къ устройству церковно-приходскихъ школъ, внѣ богослужебныхъ собесѣдованій священниковъ съ народомъ, церковныхъ библіотекъ, книжныхъ складовъ и развитію церковнаго пѣнія. Членскіе взносы неопредѣленны и зависятъ отъ желанія братчиковъ.

— По завѣщанію нѣкоей благотворительницы Маріи Охотниковой, въ пользу Орловскаго дух. епархіальнаго управленія поступило громадное пожертвованіе. Душеприкащикомъ покойной внесено около 300,000 руб. на устройство въ епархіи женскаго монастыря, съ благотворительными и учебными учрежденіями при немъ. Готовыя постройки, земля въ нѣсколько сотъ десятинъ—все готово для устройства обители.

— Полоцкая духовная консисторія объявила къ свѣдѣнію духовенства епархіи, что въ 1884 г. всему духовенству епархіи назначено жалованье въ полномъ размѣрѣ, опредѣленномъ штатами, именно: настоятелямъ городскихъ соборовъ 600 руб. а за вычетомъ 2% на пенсіи, по 588 р. городскимъ священникамъ по 500 руб. а за вычетомъ 2% по 490 р., священникамъ Динабургскаго уѣзда по 500 р., а за вычетомъ 2% на пенсіи и 2% въ епархіальный ка-

питалъ по 480 руб. 20 коп., священникамъ всѣхъ сельскихъ церквей по 408 руб., и за вычетомъ 2% на пенсіи и 2% въ строительный капиталъ, по 390 р. 84 коп., штатнымъ городскимъ діаконамъ по 300 руб. а за вычетомъ 2% на пенсіи,—294 руб., псаломщикамъ городскихъ церквей по 150 руб., а за вычетомъ 2% на пенсіи—147 руб., а сельскихъ по 122 руб. 40 коп. а за вычетомъ 2% на пенсіи и 2% въ строительный капиталъ, 117 р. 56 к. добавочныхъ же псаломщикамъ, окончившимъ курсъ семинаріи, состоящимъ при городскихъ церквахъ, по 16 р., а при сельскихъ по 13 р. 32 коп., а за вычетомъ по 13 руб. 5 к., штатнымъ просфорнямъ городскихъ церквей, а за вычетомъ 2%, 39 руб. 20 к., а сельскихъ по 32 р. 4 к.

— Вслѣдствіе ходатайства Московскаго митрополита, Св. Синодомъ назначено единовременное вспомоществованіе бѣднѣйшимъ причтамъ Московской епархіи, въ размѣрѣ 8.064 рублей, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ остатковъ отъ кредита на содержаніе городскаго и сельскаго духовенства; о назначеніи же такого же пособія помянутымъ причтамъ въ будущихъ годахъ Св. Синодъ постановилъ имѣть сужденіе въ свое время по соображеніи имѣющихъ состоять въ тѣхъ годахъ въ распоряженіи Св. Синода свободныхъ остатковъ.

— „Моск. Вѣд.“ сообщаютъ, что исполненіе всѣхъ живописныхъ работъ при православныхъ церквахъ, имѣющихъ сооружаться на средства казны, предполагается на будущее время предоставлять, съ цѣлію развитія монументальнаго и религіознаго искусства, исключительно Академіи художествъ.

— Астраханскій преосвященный, замѣтивъ при обозрѣніи церквей, что жаровни съ угольями для кадила ставятъ во многихъ церквахъ на лѣвомъ клиросѣ и безъ всякихъ предосторожностей,—ни на полу, ни на стѣнѣ, на которой вѣ-

шается кадило, нѣтъ ни желѣза, ни камня,—предписалъ духовенству, чтобы оно озаботилось устройствомъ мѣстъ для жаровень и кадила—кирпичныхъ или желѣзныхъ на подобіе каминовъ.

— Вятскій епархіальный съѣздъ сдѣлалъ слѣдующее постановленіе относительно школъ: „желательно, чтобы гражданскій элементъ въ женскихъ школахъ уступилъ свое мѣсто церковному, который въ настоящее время совсѣмъ игнорируется. А для сего члены съѣзда постановили: на церковныя суммы выписать по нѣскольку экземпляровъ изъ синодальнаго склада книгъ, букварей церковной печати, часослововъ и псалтирей для безмездной раздачи ученикамъ съ контролемъ, чтобы ученики занимались чтеніемъ по симъ книгамъ. Въ видахъ же большаго усиленія сообщенія характера церковности земскимъ школамъ, члены настоящаго съѣзда желали-бы введенія въ земскихъ училищахъ учебныхъ пособій духовно-нравственнаго содержанія, вмѣсто книгъ по чтенію гражданской печати Корфа, Водовозова и Ушинскаго, наполненныхъ разными баснями, сказками и прибаутками, что нерѣдко служитъ соблазномъ для нѣкоторыхъ и нареканіемъ на земскія училища, особенно въ приходахъ съ раскольниками“.

— Изъ доставленныхъ въ Св. Синодъ епархіальными начальствами свѣдѣній о числѣ церковно-приходскихъ школъ оказывается, что школъ этого рода числится за послѣднее время до 4,000. Въ семи епархіяхъ Западнаго края сихъ школъ за послѣднее время до 2,411 съ 59,026 учащимися обоего пола. Въ Прибалтійскомъ краѣ состояло 138 приходскихъ и 250 вспомогательныхъ школъ, въ коихъ обучалось дѣтей обоего пола 11,572. Въ настоящее время, въ виду окончательнаго разъясненія того положенія, которое занимаютъ церковно-приходскія школы въ дѣлѣ распро-

странія грамотности въ народѣ, сдѣлано распоряженіе объ устройствѣ при каждой приходской церкви, въ мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ Сѣверо-западнаго края, гдѣ нѣтъ народныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, церковно-приходскихъ щколъ и ихъ отдѣленій какъ постоянныхъ, такъ и подвижныхъ.

— По поводу отказа одного священника Ставропольской губерніи отъ преподаванія закона Божія въ начальной школѣ изъ-за неполученія жалованья, на рапортѣ о семъ благочиннаго Кавказскій преосвященный наложилъ такую резолюцію: Священнику З. внушить, что преподаваніемъ закона Божія въ мѣстной школѣ онъ долженъ заниматься не только изъ-за жалованья, но главнымъ образомъ для выполненія сводго пастырскаго долга, ибо 10-е правило VII вселенскаго собора гласитъ, что „священнику паче всего подобаетъ учить отроковъ, читая имъ Божественное Писаніе; ибо для сего и священство и получилъ", и что поэтому въ случаѣ неназначенія или невыдачи ему жалованья, онъ хотя и не теряетъ на оное правъ и можетъ отстаивать ихъ въ установленномъ порядкѣ, но по одной этой причинѣ не можетъ, не роняя своего нравственнаго достоинства, прекращать самаго преподаванія закона Божія.

— Большинство народныхъ учителей и учительницъ, при исполненіи лежащихъ на нихъ обязанностей по воспитательной части, не ведетъ записей о проступкахъ и шалостяхъ, которыя чаще всего повторяются между учащимися, о мѣрахъ, принимаемыхъ для исправленія лѣнивыхъ учениковъ и искорененіи въ нихъ разныхъ дурныхъ наклонностей и привычекъ. Для устраненія такого упущенія, учителямъ и учительницамъ нынѣ вмѣняется въ обязанность завести журналъ для внесенія всѣхъ распоряженій по вос-

питательной части, которыя и хранить при дѣлахъ училища, предъявляя инспекторамъ во время ревизіи.

— На Воронежскомъ общеепархіальномъ съѣздѣ духовенства, вслѣдствіе отношенія Правленія семинаріи, былъ поднятъ вопросъ объ учрежденіи при семинаріи института классныхъ наставниковъ. Обсужденіе этого вопроса, впрочемъ, отложено до слѣдующаго съѣзда.

— Историко-филологическій институтъ князя Безбородко въ Нѣжинѣ сдѣлалъ объявленіе, что испытанія для желающихъ быть принятыми въ институтъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій будутъ произведены въ августѣ мѣсяцѣ настоящаго года въ состоящей при институтѣ гимназіи, на точномъ основаніи правилъ для испытаній зрѣлости, утвержденныхъ бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія, гр. Толстымъ, 8 декабря 1872 г., но безъ испытанія по математикѣ.

— Выигрышъ въ 200,000 руб., по послѣднему мартовскому тиражу, палъ на билетъ, принадлежащій протоіерею М. И. Красовицкому, редактору Полоцкихъ Епарх. Вѣдом. и смотрителю духовнаго училища.

— Газетѣ „Востокъ" объявлено третье предостереженіе съ пріостановленіемъ на четыре мѣсяца и примѣненіемъ, по возобновленіи изданія, правилъ подцензурности за постоянныя дерзскія нападки на лицъ высшей духовной іерархіи и непозволительно запальчивыя и рѣзкія обсужденія церковнаго управленія.

От Правленія Краснослободскаго духовнаго училища.

На предстоящемъ въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года съѣздѣ депутатовъ духовенства краснослободскаго округа кромѣ вопросовъ касающихся благоустройства училища и сооб-

щенныхъ духовенству отношеніями правленія чрезъ о.о. благочинныхъ будетъ подлежать обсужденію еще вопросъ объ осуществленіи слѣдующаго порученія, сдѣланнаго Св. Синодомъ Его Преосвященству: „1) расположить духовенство краснослободскаго училищнаго округа къ изысканію средствъ для устройства при училищѣ церкви и для производства въ училищныхъ зданіяхъ необходимыхъ приспособленій и передѣлокъ, требующихся гигіеническими условіями и 2) предложить родителямъ и родственникамъ живущихъ на наемныхъ квартирахъ учениковъ размѣщать дѣтей, по возможности, вблизи отъ училища".

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1-го апрѣля вышла и разослана подписчикамъ IV-я, апрѣльская, книга историческаго журнала: „РУССКАЯ СТАРИНА". Содержаніе: I. Москва и Тверь.—Иванъ Калита. Очеркъ Д И. Иловайскаго.—II. Записки Михаила Александровича Фонвизина. Очерки исторіи Россіи.—III. Воспоминанія декабриста А. П. Бѣляева о пережитомъ и перечувствованномъ съ 1803 г. Часть вторая.—IV. Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ; его рукописи въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ.—V. Новгородскій графа Аракчеева кадетскій корпусъ въ 1834—1884 гг. Окончаніе.—VI. Константинъ Яковлевичъ Афанасьевъ. акад.-граверъ † 1857 г. —VII. Записки педагога барона Николая Александровича Корфа—VIII. Вредныя секты. Очерки А. С. Пругавина.— IX. Разсказъ православнаго латыша Индрика Страумита изъ времени втораго движенія латышей къ православію. 1845—1846 гг.—X. Филаретъ Амфитеатровъ, Павелъ Зерновъ и Амвросій Протасовъ, архіепископы казанскіе.—XI. Московскій главный архивъ министерства иностранныхъ

дѣлъ въ царствованіе Алексадра II. Изъ записокъ статсъ-секретаря А. Ѳ. Гамбургера.—XII. Замѣтки. Предсмертное стихотвореніе К. Н. Батюшкова.—Надпись А. С. Пушкина, сообщ. А. И. Подолинскій.—XIII. Библіографич листокъ.

Продолжается подписка на „РУССКУЮ СТАРИНУ" изд. 1884 г. Цѣна съ пересылкою девять руб.

Обращаться въ редакцію „РУССКОЙ СТАРИНЫ", въ С.-Петербургъ, Большая Подъяческая, домъ № 7.

Опечатки: Въ № 7, стран. 6 на 9 стр. сверху напечатано: исключимый, нужно читать: неключимый; на 11 стран. 4 стр. снизу напечатано: малоуспѣшность, нужно читать: малосвѣдущность; на той стран., 15 стр. снизу, напечатано: комитетъ, нужно читать: комплектъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: **А. Поповъ.** **Н. Смирновъ.**

Дозволено ценз. Пенза, 15 апрѣля 1884 г. Цензоръ, рект. сем., прот. **С. Масловскій.**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.